

Денис Бикбаев

СЕЛФИ С РЕБЕНКОМ

Денис Бикбаев

СЕЛФИ С РЕБЁНКОМ

2023

УДК 159.9

ББК 88.3

Б60

Бикбаев Денис Радиевич

Б60 **Селфи с ребёнком.** – М.: Издательство «Перо»,
2023. – 84 с.

ISBN 978-5-00218-692-1

Каждый из нас с теплотой вспоминает о детстве. Можно ли сказать, что современные дети счастливее? Их детство изобилует развлечениями, развивающими занятиями, разными формами школьного образования. Да и сами родители стали немного свободнее, чем раньше. Только ответственность за благополучие ребёнка всё так же остаётся на родителях. В этой книге мы рассмотрим самые судьбоносные ошибки современных родителей.

УДК 159.9

ББК 88.3

ISBN 978-5-00218-692-1

© Бикбаев Д.Р., 2023

ОБ АВТОРЕ	4
ОТ АВТОРА	6
ГЛАВА 1	9
ГЛАВА 2	21
ГЛАВА 3	34
ГЛАВА 4	46
ГЛАВА 5	60
ГЛАВА 6	74

ОБ АВТОРЕ

Денис Радиевич Бикбаев – руководитель частной школы «Вектор», председатель Комиссии по дополнительному, дошкольному и школьному образованию «ОПОРЫ РОССИИ».

Денис Радиевич вырос в семье педагогов и продолжил династию, а также семейное дело.

Школа «Вектор» была основана в 1997 году Михаилом Захаровичем Нисенбергом в подмосковном городе Мытищи. Первый набор составил всего 12 человек. Сама школа располагалась на первом этаже одного из корпусов Московского кооперативного техникума и занимала всего один этаж здания.

В 2022 году школа «Вектор» отметила своё 25-летие. За четверть века образовательное учреждение крепко заняло лидирующие позиции в области предоставления образовательных услуг и продолжает готовить будущих выпускников к поступлению в лучшие учебные заведения России, специализирующиеся на высшем и среднеспециальном образовании.

Сегодня частная школа «Вектор» – современный образовательный комплекс, где сочетаются передовые методики обучения и традиционные семейные ценности. Коллектив образовательного учреждения – это команда единомышленников, ставящих своей целью не просто дать образование, но и возвести прочный внутренний фундамент, развить способности каждого ученика. Штат талантливых педагогов – личный вклад Дениса Радиевича.

ОТ АВТОРА

На протяжении долгого времени я являюсь руководителем частной школы «Вектор». Моей главной целью стало создание и развитие такого образовательного учреждения, которое, с одной стороны, позволяло бы ученикам получить качественное среднее образование, а с другой – привить ученикам высокоморальные традиционные ценности. Такую позицию полностью разделяет со мной штат наших высокоспециализированных педагогов.

В 90-е годы было тяжело открыть собственное дело, а образовательное учреждение – задача не из лёгких. И тем не менее у нас это получилось. Сегодня школа «Вектор» – это не просто школа, обучающая учеников с 1 по 11 класс, но и детский сад. Таким образом, была создана система непрерывного образования, куда ходят дети с 1,5 лет и до выпуска из школы.

Школа «Вектор» создаёт условия, в которых дети станут осознанными, мыслящими людьми, умеющими принимать решения и нести за них ответственность. Миссия школы «Вектор» заключается в том, чтобы дать возможность детям в процессе непрерывного развития, обучения и воспитания проявить свои познавательные, творческие, когнитивные и личностные способности с целью максимальной самореализации каждого ребёнка в условиях современного общества.

Благодаря огромному опыту работы у меня накопились те знания, которыми хочется поделиться. И эти знания не касаются вопросов построения частной школы или секретов менеджмента. Эти знания касаются наших детей!

Воспитание начинается с самого раннего детства, именно поэтому мы открыли дошкольное отделение, которое принимает самых юных воспитанников. Непрерывное образование позволяет не

менять вектор своих ценностей и убеждений, то есть дети растут, учатся и развиваются в поле одних и тех же ценностей и методик обучения. Недооценить такой подход сложно, ведь комплекс, можно сказать, становится для наших учеников вторым домом.

Прививать семейные ценности – необходимый пункт в воспитании гармоничной и разносторонней личности. На этом базируется и внеурочная деятельность, и модель преподавания. Я благодарен своим коллегам за то, что они разделяют эти ценности вместе со мной, слаженно работают в одном направлении, искренне радуются результатам и делают всё для того, чтобы атмосфера школы всегда была комфортной как для учеников, так и для педагогов. Также хочется выразить признательность родителям наших школьников и воспитанников. Благодаря совместной воспитательной работе, желанию устранять любые проблемы, способности приходить на помощь к своим детям и передавать свою мудрость мы воспитываем новое поколение, в котором будем уверены.

И казалось бы: какие проблемы при таком подходе могут испытывать учащиеся? О чём вообще будет моя книга?

За период моей работы в школе «Вектор» было выпущено несколько тысяч учеников. А это значит, что мне довелось стать наблюдателем, а порой и непосредственным участником нескольких тысяч судеб. И мне хочется рассказать отнюдь не школьные истории, которые происходили в стенах школы. Об этом написано множество специализированной и художественной литературы. В книге мы поговорим о детско-родительских отношениях.

Все мы, как родители, иногда совершаем ошибки. И речь не про несдержанность характера или бытовые неурядицы, речь пойдёт про ошибки родителей, которые коренным образом влияют и меняют судьбу ребёнка. Притом не в лучшую для него сторону.

Наверное, многие захотят мне возразить, ведь частное образование доступно далеко не всем. Если учесть ценности школы «Век-

тор», то складывается впечатление, что только ответственные родители отдают детей в такие учреждения.

Да, во многих случаях это действительно так. Однако если бы всё было так просто, то, наверное, моя книга имела бы другое название. В рамках книги мы рассмотрим зоны ответственности родителей и школы, вопросы транслирования ценностей и глобальных ошибок, которые совершаются родителями.

Нельзя всю ответственность возлагать исключительно на школу, даже если она частная. В первую очередь за ребёнка несут ответственность сами родители. К сожалению, не всегда родители согласны с таким убеждением. Да и среди согласных с такой постановкой вопроса можно найти случаи гиперзаботы о своём ребёнке, которая не всегда положительно влияет как на самого ребёнка, так и на образовательный процесс.

Школьное образование можно сравнить с билетом на самолёт. Если билет есть, то вы садитесь на самолёт, который летит в другую точку мира. Если нет билета, то посадка для вас недоступна. Также школа даёт ребёнку понимание, куда взять этот билет, что бы он хотел увидеть в этой жизни, где побывать. А что, если делать этот выбор за ребёнка? Решать, куда он полетит, на что ему смотреть, а куда категорически нельзя?

Мы постараемся разобрать наиболее частые ошибки во всём периоде родительства. Я расскажу истории, основанные на реальных событиях. Мы с вами разберём и сделаем выводы из разных ситуаций.

Абсолютно все истории книги основаны на реальных событиях. Однако они не содержат прямых указаний на место действия этих событий, как и на имена участников. Несмотря на то, что все основные персонажи в этом сюжете имеют однозначных реальных прототипов, их имена изменены.

Готовы посмотреть на детско-родительские отношения под другим углом? Тогда эта книга для вас!

КАДР 1.

РОЖДЕНИЕ (ЗНАКОМСТВО)

Годы детства – это, прежде всего, воспитание сердца.

Василий Александрович

Сухомлинский

Беременность – одно из самых удивительных событий в жизни женщины. Одно осознание, что женщина скоро реализует себя в новой социальной роли, может сделать её поистине самым счастливым человеком на земле.

Каждая будущая мама с самого начала беременности трепетно прислушивается к своим ощущениям и радуется первым шевелениям. Уже на этом этапе многие женщины начинают задумываться о будущем малыша. Пока они только представляют, на кого будет похож малыш, какой цвет глаз и волос ему достанется от природы. Бывает, что мечтания переносят будущую маму в более поздний период времени: она представляет, какими интересами, талантами будет обладать её ребёнок, кем станет, когда вырастет. Начинают возникать первые переживания за малыша: что его ждёт в этой жизни? И часто эти мысли также мгновенно начинают растворяться. «У него/неё будет только всё самое лучшее!» – думает она.

Почти каждая беременная женщина знает, насколько важно, чтобы беременность и роды прошли без осложнений. Даже если беременность протекает благоприятно, многим хочется быть уверенными в этом на все 100%. Поэтому многие будущие роженицы доверяют здоровье малыша и своё собственное профессионалам высшей категории: ведущим врачам известных частных клиник. А если есть хоть малейшие сомнения в том, что всё хорошо, то будущая мама обращается к специалисту, чьё имя широко известно, и старается соблюдать все его рекомендации.

Планомерно возникает вопрос о том, где рожать. Какому врачу доверяет будущая мама своё родоразрешение? Начинается поиск лучшего роддома и врача. Критерии понятия «лучший» могут варьироваться от мала до велика: местонахождение роддома, его рейтинг, отзывы близких и друзей, возможность родоразрешения в воде и многие другие варианты. Кто-то в первую очередь опирается на поиски лучшего для себя специалиста. Порой для этого приходится ехать в другой город. Сумма контракта может состав-

лять от ста тысяч рублей и доходить почти до миллиона. Всё зависит от условий контракта.

Согласно статистике, платные роды или роды по контракту обрели особую популярность в начале XXI века. Самые высокие показатели по России приходятся на 2018-2019 годы, в 2023 году снова есть все шансы для постановки нового рекорда. Такие же высокие показатели приходятся на Москву среди всех российских городов.

Особенно интересно сложилась ситуация в период пандемии COVID-19. Несмотря на то, что загруженность родильных домов была значительно снижена, количество платных родов не уменьшалось. Во избежание инфицирования и в связи со сложностями сбора всех необходимых документов в Россию пришла новая тенденция – заключение договора с доулой¹. И в этом нет ничего необычного: доулы помогали принять ребёнка и в более ранние периоды истории, только, как правило, назывались повитухами и чаще всего помогали женщинам в сельской местности. Сегодня многие доулы имеют медицинское образование, приезжают домой к роженице, создают ей максимально комфортные условия и даже могут принять ребёнка до приезда бригады врачей.

¹ Доула – помощница при родах, оказывающая практическую, информационную и психологическую поддержку. При наличии доверенности доула может выступать законным представителем роженицы. В отличие от акушера, доула не использует медицинские методы, например, такие как назначение препаратов. Доула использует методы, основанные на знании психологии и физиологии перинатального периода, на владении немедикаментозными способами помощи в родах, такие как:

- психологическое и эмоциональное воздействие;
- обезболивающий массаж;
- дыхательные и звуковые упражнения;
- ароматерапия;
- рефлексотерапия;
- ребоzonотерапия.

И пока женщина принимает решение о том, где и с кем из специалистов рожать, она постепенно готовится к появлению малыша, но и тут возникает ряд вопросов. Какая коляска лучше? Обычная, но качественная кроватка или люлька? Грудное или искусственное вскармливание? Вакцинирование по графику или в индивидуальном порядке?

Идёт время, будущая мама покупает всё необходимое для своего малыша, не жалея средств. Ведь крайне важно, чтобы у ребёнка было всё самое лучшее. Поэтому необходимые вещи могут быть и не в единственном экземпляре. Помимо кроватки, могут появляться электронные качели, детские шезлонги и другие атрибуты, способные стать незаменимыми помощниками для мамы. Не каждая женщина любит афишировать своё интересное положение и показывать фотографии, на которых виден процесс подготовки к появлению малыша. Но практически каждая из них сделает своё первое фото из жизни малыша в роддоме, сфотографировав крошечную ручку с розовым или голубым браслетом. Однако в памяти новоиспечённой мамы останется гораздо более важный снимок – её первая встреча с долгожданным малышом.

Радость материнства – это не фраза для красного словца, это действительно состояние души. Сама природа подарила женщине уникальный механизм компенсации болевых ощущений в процессе родов – выработку окситоцина, гормона счастья. Новорождённый ребёнок вызывает у мамы крайне широкий перечень эмоций и чувств: от переполняемой её радости до страха и неуверенности в себе. И даже если ребёнок не первый, эта гамма всегда актуальна. Ведь на свет появляется такой хрупкий и маленький человек. А вместе с ним жизнь мамы радикально меняется, фактически делится на «до» и «после»: меняется физиологическое, психологическое состояние, осваивается новая социальная роль, постепенно вытесняя другие роли на второй план. Сейчас для неё первоочередным является благополучие малыша, которое заклю-

чено хоть и в малых, но очень серьёзных вещах: в комфортном сне, отсутствии любых болезненных ощущений и чувства голода, сухости и запахе мамы рядом.

Согласно данным статистики, послеродовая депрессия развивается у 10-15% женщин после рождения ребёнка. Это гораздо выше, чем депрессия, не связанная с родами и рождением малыша за аналогичный возрастной период. Стоит учесть, что данные статистики не отображают реальную картину, поскольку далеко не все случаи остаются замеченными. Некоторые представительницы прекрасного пола вообще отрицают наличие такого состояния, списывая свою усталость, раздражительность и плаксивость на естественность процесса вхождения в роль матери и ухода за новорождённым.

Послеродовая депрессия Возможные последствия:

Послеродовая депрессия развивается далеко не у всех, хотя многие мамы действительно испытывают усталость. Да и сами роды непосредственно влияют на состояние женщины. На послеродовое восстановление уходит около восьми недель. И далеко не всегда удаётся качественно восстановиться, ведь не уходят домашние обязанности, не получается полноценно поспать всю ночь. Кормление ребёнка прерывает сон матери достаточно хаотично, не давая сновидице проходить полные фазы сна. И даже если суммарный сон достигает своей нормы – семи или восьми часов, – этого времени оказывается недостаточно, чтобы целый день чувствовать заряд энергии и бодрости.

Вхождение в новые роли и статусы затрагивает и других членов семьи, в первую очередь тех, кто проживает на одной территории с матерью и новорождённым. Мамочка немного замыкается в себе по причине отсутствия ресурса энергии. Теперь материнская – её главная роль, что не всегда легко принимается членами семьи. Могут происходить недопонимания и ссоры.

В определённый момент мамочке может начать казаться, что вся жизнь проходит мимо неё. Она переживает процесс своеобразного «застревания в сегодняшнем дне», где один день как две капли воды похож на другой, где нет места возможности оценить себя со стороны и результаты своих действий. Ведь ребёнок продолжит голосить о своих потребностях плачем, помытая посуда вновь станет грязной, а ночные кормления ещё долгое время будут сопровождать ребёнка. Такой механизм запускает снижение самооценки и неуверенности в себе. Попытки объяснить своё состояние кому-либо чаще всего приводят к непониманию. Молодой маме твердят лишь одно: «Все через это прошли – и ты пройдёшь!» Только подобные слова способны ещё больше снизить самооценку и привести женщину в отчаяние.

Хорошо, когда на помощь приходят родные и близкие, разгружая мамочку, давая ей отдохнуть. Но так происходит не всегда. При всей своей усталости мамочка может очень сильно переживать за малыша и по любому поводу впадать в тревогу либо, наоборот, вести себя слишком отстранённо по отношению к ребёнку, который нуждается в ней больше всего на свете. Второму варианту также способствует неуверенность в себе. Наблюдая, как кто-то другой ухаживает за ребёнком, мама сравнивает себя со своим помощником – и чаще всего не в лучшую для себя сторону. Когда она позволяет проявлять излишнюю заботу о ребёнке другому члену семьи, в маме копится разочарование в материнстве, в своей состоятельности. И в том и в другом случае происходят психологическая изоляция и замкнутость.

В послеродовой депрессии нет ничего ужасного. Можно сказать, что такой процесс естественен, потому что идёт перестройка как всего организма (физиологический фактор), так и самого образа жизни (психологический и социальный факторы). Важно не просто говорить о своих чувствах, но и своевременно обращаться к специалистам, которые знают, как помочь женщине хоть и в столь прекрасный, но сложный период жизни.

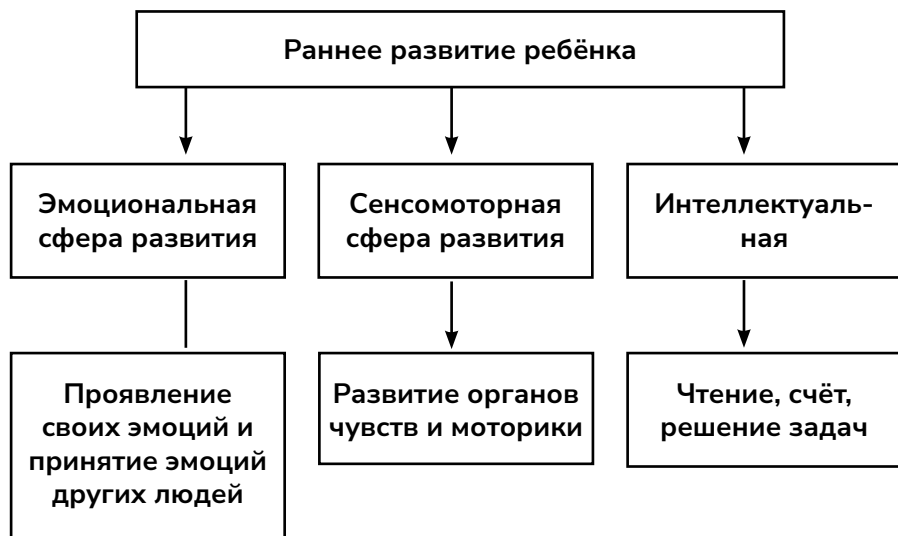
В редких случаях послеродовая депрессия приводит к тяжёлым последствиям. Как только ночной сон ребёнка начинает увеличиваться, усталость мамы становится гораздо меньше. К этому периоду в семье уже складывается устойчивый новый миропорядок. Каждый из членов семьи принимает на себя новую роль в полном объёме.

Однако коварность данного периода заключается в том, что сложившиеся обстоятельства могут негативно сказываться на модели поведения матери. Например, ребёнок часто плакал по

ночам по причине плохого пищеварения. Такая ситуация может в дальнейшем выступить для мамы в роли триггера. Мама будет в дальнейшем чрезмерно следить за питанием малыша. Если малыш однажды случайно упал и этим перепугал маму, она может чрезмерно контролировать чадо, периодически лишая его возможности познавать этот мир. Если в первые месяцы после рождения малыша на маму были возложены обязанности по хозяйству, а малыш часто не давал делать маме домашние дела, то выходом из ситуации могли стать электрические качели, шезлонг. А вернее – практически постоянное пребывание в них. Повторяющиеся ситуации могут сформировать определённую модель мышления и поведения. Так, мама может считать, что в таком изобилии бытовых помощников нет ничего плохого, а только наоборот: сплошная польза. При этом она забывает и спорит с мнением, что до года ребёнку жизненно необходим частый контакт с мамой. В дальнейшем это влияет на самооценку ребёнка, его уверенность в себе и внешнем мире. Таких ситуаций может быть предельное множество, и, к сожалению, они все имеют свои последствия в виде ошибок в воспитании ребёнка.

Вернёмся немного к депрессии. Как мы уже говорили, в этот момент мамочка ощущает изолированность, невозможность оценить себя и свои действия со стороны. И, несмотря на то, что ребёнок начинает подрастать, отсутствие полноты ресурса и свободного времени никуда не уходит. Подрастающий малыш теперь нуждается не только в удовлетворении физиологических потребностей, но и в развитии.

Период раннего развития ребёнка нельзя недооценивать. Именно в этот период закладываются базовые навыки. Если в этот период одна из сфер развития будет упущена, это обязательно отразится в будущем на общем развитии ребёнка.

Раннее развитие – это целый комплекс мероприятий, направленных на развитие ключевых навыков, соответствующих возрастной норме. Выделяют три формы развития:

- эмоциональную;
- сенсомоторную;
- интеллектуальную;

Для малыша на данном этапе жизни крайне важно, чтобы развитие происходило в игровой форме, ведь ещё не сформирован навык учебного поведения. Помимо этого, всё так же проявляется сильная привязанность к матери.

Однако в период раннего развития, в зависимости от опыта грудного² периода, женщина может принимать разные решения. Например, отдать ребёнка в сад в 1,5 года, записать его на серьёзные занятия, где раннему развитию не уделяется должное внимание. Такие решения резонируют с внутренней мотивацией мамы.

² Грудной возрастной период длится от 4 недель до 1 года.

Кто-то хочет выйти на работу, а кто-то, пережив не самый лучший опыт декретного отпуска, считает, что специалист гораздо лучше выполнит функцию по развитию, чем сама мама.

Есть и другие варианты: мама нанимает няню или доверяет воспитание своего ребёнка бабушкам и дедушкам. В случае если финансовое положение позволяет, родители могут начать искать частный детский сад, который отвечал бы всем требованиям воспитания и развития малыша. Однако ни в каком из вариантов не учитывается возрастная психология. В этот период нельзя заменить родителей, поскольку их тепло крайне важно для гармоничного развития ребёнка. То же самое стоит отметить и про развитие, которым в идеальном варианте всё же должны заниматься именно родители. Любые занятия требуют системности, навыка и понимания. Но далеко не все придают этому большое значение. Можно наблюдать случаи, когда родители продолжают удовлетворять лишь базовые потребности ребёнка и игнорировать степень взросления малыша, потакая сниженному уровню развития крохи. Притом каждый родитель стремится получить безусловную любовь от маленького непоседы. Иногда это проявляется в нарушении правил, установленных самими же родителями. Например, разрешается смотреть телевизор до позднего вечера, в то время как пропагандируется запрет на долгий просмотр гаджетов. Иногда такое желание быть главным и любимым в глазах ребёнка проявляется в чрезмерных покупках игрушек или сладостей. Параллельно с этим родители могут быть недовольны небрежным отношением чада к вещам.

Всё это приводит ребёнка к внутреннему конфликту. К сожалению, взрослые и родители далеко не всегда осознают последствия таких конфликтов и сетуют на «неуправляемость» малыша, на неправильную тактику воспитания другого члена семьи, на пагубное влияние кого-то из других взрослых, с которыми контактирует ребёнок.

В некоторых случаях родители начинают самоустраняться от решения проблем, продолжая «зарабатывать» авторитет самым простым путём – нарушением правил и запретов, покупкой новых вещей и игрушек.

«Мне вспоминается одна история из жизни. Среди моих знакомых есть один мужчина – вполне состоятельный и состоявшийся. Большинство своего времени он проводит со своим маленьким сыном: занимается его развитием, много с ним гуляет и играет. В то время как его вторая жена – довольно моложе его – строит карьеру, учится и открывает собственный бизнес. «Может, у неё просто лучше получается это делать?» – справедливо задаст вопрос мой читатель. Но я отвечу: «Нет». Просто у моего знакомого это уже второй брак и не первый ребёнок. Как раз со своим первым ребёнком он, по его мнению, и совершил ряд ошибок. Он строил карьеру, развивал бизнес и нагружал себя большими планами и задачами. Мы все иногда склонны думать, что есть что-то важнее самого ребёнка. Например, брендовая одежда для него, новый телефон, возможность оплачивать огромные счета за обучение в выдающемся учебном заведении. А позже мы чаще задерживаемся на работе, проводим переговоры, которые «посчастливилось» провести раньше назначенной даты. Притом мы абсолютно не можем понять, как правильно распорядиться тем, что дано нам бесплатно: возможностью быть родителем. Мой знакомый пусть и не сразу, но осознал это».

Далеко не всегда всё складывается так, как мы рассказали в этой главе, но, к сожалению, многие узнали себя в этих строчках или увидели портрет своих близких, друзей, знакомых. Но ещё больше печалит каждого родителя другой общеизвестный факт: все дети очень быстро растут. И вроде бы недавно наш малыш научился ходить, а уже наступает хмурая осень – и мы делаем новое селфи.

КАДР 2. ДЕТСКИЙ САД

В детстве мы любим родителей. Став взрослыми, судим их.

Е. Евтушенко

К трём годам ребёнка все родители сталкиваются с новым этапом в жизни чада – детским садом. Учитывая трёхгодичный опыт воспитания и ухода за малышом, многие родители не отказываются от идеи «Дать всё самое лучшее». Родителям хочется, чтобы с их детьми занимались первоклассные педагоги, их ребёнок получал всестороннее развитие, а условия в детском саду были не хуже, чем в санатории. Не все могут позволить себе частный детский сад. Однако если немного перераспределить семейный бюджет в семье, где работают оба родителя, то, как правило, такой вариант представляется возможным.

– Смотри, сынок/дочка, в твоём детстве есть всё, чего ты только можешь пожелать, – с усмешкой приговаривают родители. – А вот в моём детстве мы играли в куклы из одуванчика и еду по талонам получали. Мечтать могли только о том, что есть у тебя сейчас.

Ребёнок кивает в ответ головой, не до конца понимая, что же делать: радоваться за себя или переживать за родителей. Как правило, он интуитивно осознаёт после таких разговоров, что надо радоваться за себя.

Взрослые, которые провели своё детство в скромных условиях, на самом деле прекрасно знают и умеют радоваться простым вещам. Однако они не хотят такого детства своим детям. Порой возможность дать своему ребёнку только лучшее становится фатальной ошибкой. Вместо совместной поделки родители дарят множество игрушек или гаджетов. Они принимают счастливые улыбки своих детей, абсолютно не подозревая, что перешли ту грань, когда у ребёнка есть всё самое необходимое, но появилось изобилие.

«Многие люди в современном обществе и новой экономической реальности считают, что всё качественное и высокочеловеческое обязательно должно продаваться за деньги. Такое убеждение распространяется почти на все сферы жизни человека. Однако цена за

наши блага остаётся несколько выше, чем нам может показаться на первый взгляд. Покупая новую машину, мы так и не сможем купить умение водить; становясь пациентом частного медицинского центра, мы автоматически не станем здоровее. К сожалению, такая простая истина постепенно ускользает из поля нашего зрения в быстром ритме жизни».

Некоторые родители и вовсе рассматривают альтернативу детскому саду. Они находят спортивные секции и дополнительные развивающие занятия. Как правило, ими движет нежелание, чтобы ребёнок болел.

«У всех моих знакомых дети ходят в сад два дня, а болеют они потом три недели и всей семьёй», – такие доводы всё чаще приводят родители. Помимо этого, далеко не все могут позволить себе уходить на частые больничные или перевестись на удалённый график работы. Однако детские болезни в период детского сада являются хорошим тренажёром для детского иммунитета.

Как бы ни складывались обстоятельства, каждый родитель действует в меру своих возможностей и наилучших побуждений. Приходит осень, и большинство родителей ведут своих детей в детский сад. Тем временем и в режиме дня родителей происходят серьёзные изменения: появляется больше свободного времени на карьерные достижения и собственное развитие. Современные сады предлагают четырёхразовое питание, где последним приёмом пищи становится ужин. Безусловно, это очень удобно и упрощает жизнь многим родителям.

Период адаптации ребёнка к саду или школе в среднем длится восемь недель. Далеко не всегда дети и родители легко переживают это время, ведь приходится привыкать к новым правилам, требованиям, менять свой режим дня. Для каждого малыша, даже если садик интересен, это стресс. Впервые малыш так долго остаётся без родителей и вынужден контактировать с другими

взрослыми, а также налаживать коммуникацию с другими детьми. Это и есть первый опыт нахождения себя в обществе. Недооценивать такой опыт нельзя. Ведь именно первые навыки коммуникации, отработанные в саду, станут основой для становления личности. Даже если опыт общения в саду неудачен, он всё равно останется в памяти и будет иметь значение для построения будущих социальных контактов.

Чуть позже родителей начинает интересовать, с кем дружит их ребёнок, получается ли у него наладить взаимоотношения с ровесниками. Родители могут замечать, что дружба их ребёнка с другими детьми количественно и качественно отличается от их собственного опыта. Однако это не вызывает никаких недоразумений и недопонимания. Родители чаще всего очень хорошо умеют отделять собственную жизнь от жизни малыша и стараются не переносить собственный опыт на опыт своего чада.

Тем временем у ребёнка могут появляться новые потребности и желания, количество которых увеличивается:

– Купи мне этого робота последней модели, – слёзно умоляет малыш свою маму.

– Давай мы ещё раз подумаем, нужен ли он тебе. У тебя скоро день рождения, и я обещаю, что мы что-нибудь придумаем, – отвечает мама.

– Нет, хочу сейчас! Вот у всех ребят в группе он уже есть, а у меня нет! – продолжает ребёнок.

И, недолго думая, мама приобретает робота последней модели, ведь он есть у всех, кроме её ребёнка. Постепенно усиливается тенденция неосознанного потребления благ, которая чуть позже может сыграть плохую шутку с малышом. Поддаваясь на уговоры, пытаясь быть уж точно не хуже, а то и лучше остальных, родители начинают покупать новые контейнеры для игрушек, потому что старые уже давно заняты. Теперь малыш полностью спокоен, его возьмут играть в команду детей, у которых есть робот. Не стоит

полагать, что на одной вещи потребности в новых игрушках или вещах у ребёнка закончатся: это далеко не так. Не всегда родители будут замечать, как их ребёнок хвалится другому: «Смотри, у меня есть такой робот, а у тебя нет». Взрослые чаще всего не способны концентрироваться на своём опыте, они забывают, что когда-то тоже были детьми, не имеющими такую игрушку. Зато её наличие даёт ребёнку высокий статус среди ровесников. И да – такая ситуация вполне естественна среди детей, но при определённых ошибках воспитания может стать «лакмусовой бумажкой». Ведь именно при таких обстоятельствах может зародиться ситуация, когда ребёнок растёт в так называемых «тепличных условиях», которые не предполагают возможности позаботиться о себе самому, дать волю воображению, так как всегда есть тот, кто неизбежно удовлетворит любые потребности ребёнка. Не стоит напоминать о том, что к взрослой жизни за пределами собственного комфорта такие люди оказываются абсолютно не готовы. И, начиная анализировать жизнь человека, задавая вопрос: «Из-за чего всё так произошло?» – всегда ищите ответ в детстве человека и вы никогда не ошибётесь.

Когда все привыкают к режиму детского сада, а напряжение от адаптации проходит, родители чаще всего начинают непроизвольно ждать достижений от собственного ребёнка. Родители считают, что выполняют крайне важную функцию – зарабатывают деньги, без которых, как известно, нельзя купить ничего хорошего и качественного. Многим удаётся жить в такой иллюзии достаточно длительное время, а некоторые начинают замечать «неладное» ещё осенью. Например, когда воспитатель передаёт родителю напечатанный на бумаге стишок. Далеко не все дети легко их учат, а уж тем более готовы рассказать их на публике. Попробовав несколько раз освоить с ребёнком простое четверостишие и потерпев неудачу, родитель начинает недоумевать, почему же именно ему выпадает такое бремя, ведь у него совсем другие задачи:

обеспечивать ребёнка всем необходимым и лучшим. Разучивание стихов становится не иначе как пыткой, притом, по убеждению родителей, никому не нужной: ни им, ни детям.

Тогда могут начаться первые конфликты и недопонимания с воспитателем, который также может обратить внимание родителя на несформированность тех или иных навыков, указать на имеющиеся проблемы, которые более чем возможно исправить. К сожалению, такие слова могут неверно истолковываться. Родители могут думать, что их почти обвиняют в собственной несостоятельности, что ранит их самооценку.

«Я и так работаю, у меня множество своих проблем, и я их решаю, ни на кого не перекладывая ответственность. Так почему же в саду, за который я плачу не один десяток рублей в месяц, с моим ребёнком не могут выучить стихи, научить его навыкам самообслуживания и развивать его? Разве не за это я плачу?» – задумываются родители, когда их ребёнок не демонстрирует ожидаемых результатов.

Бывают ситуации, когда педагог просит обратить внимание на поведение ребёнка. Агрессия в адрес других детей, неприемлемое поведение, оскорбление других детей и воспитателей. Несмотря на то, что чаще всего родители оправдывают такое поведение словами: «Это же ребёнок. А дома он себя очень хорошо ведёт» – этому чаще всего есть простые объяснения. Только вот лежат они в поле детско-родительских отношений. Есть множество вариантов, что именно побуждает ребёнка так себя вести, но, как правило, это условный «бой в колокол»: малышу не хватает родительского внимания, тепла и ласки. Вместо этого ребёнок может получать раздражение родителей: «Почему ты так долго одеваешься? Я сейчас на работу опоздаю из-за тебя!», «Когда ты начнёшь складывать вещи по своим местам? Вас что, в саду этому не учат, что ли?».

Получая такой набор фраз в свой адрес, ребёнок может ассоциировать детский сад с чем-то плохим, с местом, в котором его должны научить каким-то правилам, местом, из-за которого родители вынуждены ходить на работу. Малыш, в силу несформированности мировоззрения, может считать, что если сада не будет, то мама и папа чаще будут находиться рядом. Так, некогда любившие сад дети могут проявлять большое упорство в сборах в детский сад, упрямство и нежелание туда идти. Родителями тоже этот факт истолковывается не всегда корректно: они ищут ответы на свои вопросы в пределах детского сада, рисуя в голове картины, что их ребёнка там обижают. Далеко не все начинают искать причины за пределами образовательного учреждения – в своей семье.

Часто в такие моменты ощущается и напряжённость внутри семьи. Пытаясь найти причину поведения ребёнка, родители нередко ссорятся между собой, тратя свободные вечерние часы на выяснение отношений. Ощущая это, многие дети неверно интерпретируют ситуацию: замыкаются в себе или, напротив, чаще прибегают к нежелательному поведению.

Нередко иллюзии родителей о том, что в жизни их ребёнка есть всё самое лучшее, начинают рушиться. Но и такая ситуация может заставить родителя принять неверное решение: например, взять ещё больше проектов на работе, чтобы больше зарабатывать. Ведь если зарабатывать больше, то можно отдать своего ребёнка в сад, который будет непременно лучше этого и стоять тоже будет дороже.

Давайте вспомним эксперимент «Каменное лицо»³?

В ходе эксперимента мамам и их маленьким детям было предложено сначала играть с ребёнком так, как они это обычно делают.

³ Исследование провёл психолог Эдвард Троник. В нём приняли участие мамы и их маленькие дети.

Затем мамы должны были отвернуться на некоторое время и повернуться обратно к детям с «пустым» выражением лица, которое не выражает никаких эмоций.

Когда мамами была выполнена первая часть эксперимента и они оборачивались к своим детям, не выражая никакой заинтересованности в процессе, то малыши сначала пытались завоевать внимание: тянули руки к маме, пытались продолжить играть. Когда их попытки терпели неудачу, а мамы продолжали безучастно и равнодушно относиться к процессу, дети начинали плакать. Если мама всё же начинала играть с ними как раньше и эмоционально вовлекалась в игру со своим малышом, то они моментально успокаивались и продолжали вести себя как ранее – до эмоционального отстранения мамы.

Эксперимент показал, что детям крайне необходимо устанавливать контакт с другими людьми. Поскольку весь мир для малыша сосредоточен на матери, то она является для него собирательным образом всех людей. Ребёнок реагирует не только на физическое отсутствие мамы, но и на её отстранённость, эмоциональную холодность.

Широкий выбор образовательных учреждений даёт родителям надежду на то, что есть место, где всему ребёнку смогут научить, а главное – любить своих родителей. Нередко сами взрослые забывают о том, что за всё приходится расплачиваться весьма бóльшим – собственным родительством.

Ребёнок неизбежно привязывается к тому, с кем больше всего времени он проводит. Не зря чаще всего такой фигурой в жизни ребёнка является мама, в то время как отцы не столь близки со своими детьми до определённого возраста. А теперь представьте, что ребёнок проводит в саду от восьми до двенадцати часов своего времени. Человек, который осуществляет уход за ребёнком, учит его бытовым навыкам, читает книги, воспитывает его,

прививает нормы поведения в обществе, в личном общении – не их родитель. Самые тёплые воспоминания детства останутся в памяти не о своих родителях, а о воспитателе, человеке, который смог заменить маму и папу. И звучит это действительно очень горько. Такое селфи с ребёнком будет выглядеть так, что ребёнок останется на заднем плане вместе с посторонним ему человеком, а беззаботный и счастливый родитель на переднем плане будет улыбаться на камеру. Эта фотография будет наводить на мысль о том, что здесь что-то не так. Только иногда это не просто фотография, это реальная жизнь.

Естественно, так происходит не всегда и не со всеми, но, к сожалению, такие истории всё чаще повторяются. Почему так происходит? Всему ли виной наш век и реальность, в которой мы живём?

На самом деле – не только. Да, конечно же, крайне важны временные рамки, в которые мы живём, экономическая, политическая обстановка и многие другие факторы, но также немаловажен вопрос миграции.

Уже не первое десятилетие население деревень и небольших городов мигрирует в крупные города и мегаполисы. Ведь здесь гораздо больше шансов «выйти в люди и добиться успеха». Нередко вопрос миграции связан и с расставанием. Мы оставляем там своих родителей, бабушек и дедушек, а значит, и тех людей, которые помогали бы осуществлять присмотр и уход за нашими детьми. Давайте вспомним, каким было наше детство со старшим поколением. Нам читали сказки, учили готовить блины, вязать и забивать гвозди наши бабушки и дедушки, пока наши родители выходили на работу в попытках прокормить семью. Изобилия не было. Всем в семье была отведена своя роль. Увы, сегодня институт семьи уверенно шатается. Родители вынуждены в одиночку воспитывать детей, зарабатывать на жизнь, платить за съёмную квартиру или ипотеку. Некому протянуть руку помощи. От того и

создаются ложные убеждения и взгляды – некий способ адаптироваться, приспособиться к современной реальности.

Дело не только в миграции. Особую популярность набирает позиция бабушек и дедушек – не помогать молодой семье с детьми. Поколение, рождённое в 50-70-е годы, само оказалось «жертвой» своего времени. Позволяющие принимать активное участие в воспитании собственных детей бабушкам и дедушкам наши родители не имеют столь большого опыта в воспитании, а также пытаются избегать собственных ошибок. Не все хотят «исправлять» допущенные ошибки с детьми на внуках, активно включаясь в воспитательные процессы.

Тем временем остаётся всё меньше многодетных семей. Традиционная модель семьи смещается в сторону детоцентристской⁴. В таких семьях, как правило, один или два ребёнка, которым достаётся всё внимание. Оба родителя хотят дать всё самое лучшее, в том числе и в ущерб собственным интересам. Само название модели говорит за себя: «Дети – центр семьи». Часто такая семья держится за счёт детей. По мере их взросления и сепарации от родителей у последних не находится общих тем для разговоров, отсутствуют совместные интересы. Родители часто спорят между собой: кто же дал больше своим детям – мама или папа? «Одеяло» тянется на себя с огромным усердием, никто и никому не способен уступать. Нередко в такой ситуации можно наблюдать, как родители пытаются воплотить в ребёнке свои несбывшиеся мечты, но об этом мы поговорим чуть позже. Традиционная модель семьи сегодня чаще всего встречается именно в сельской местности. Общинный быт, большое хозяйство, сплочённость – вот что её отличает.

⁴ Детоцентристская семья – малодетная. Время рождения и количество детей планируются супругами, репродуктивный период ограничивается малым сроком (5-10 лет), ребёнок становится в семье желанным и ожидаемым. Родительская любовь и привязанность составляют неременную характеристику детско-родительских отношений. «Ребёнку – лучшее» – девиз детоцентристской семьи.

В больших мегаполисах также есть многодетные семьи, но достаточно часто они напоминают детоцентристскую модель.

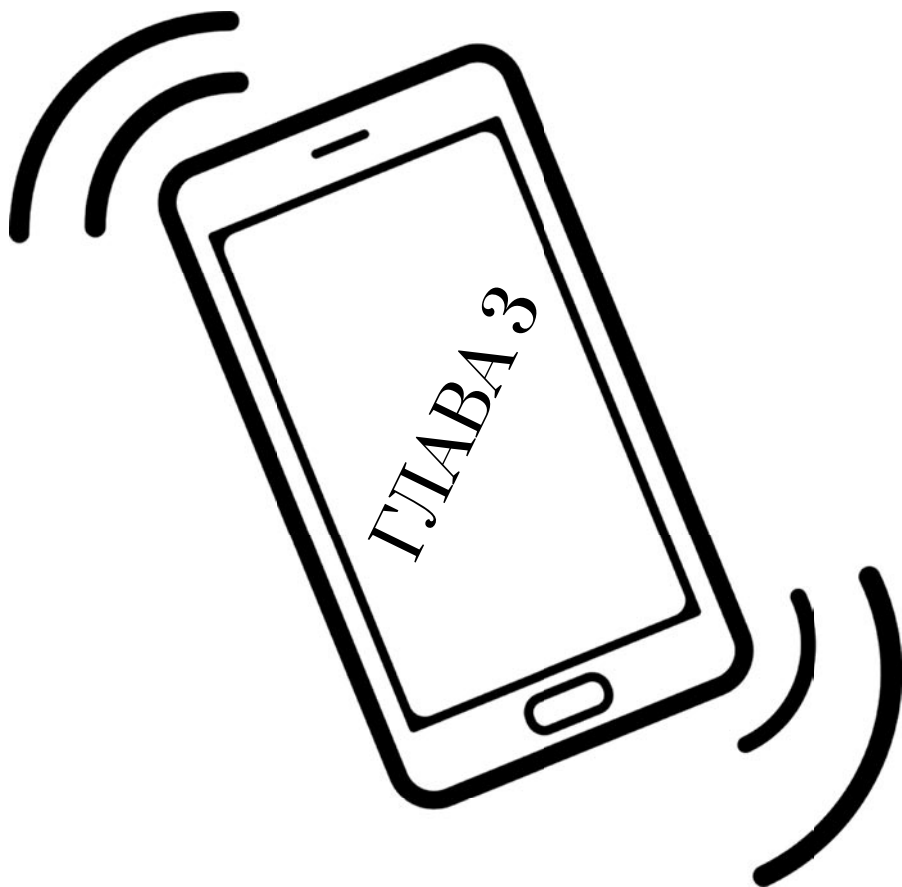
Я не призываю своего читателя пренебрегать специалистами, которые будут развивать и учить детей. Я призываю как можно больше времени уделять своему ребёнку: играть с ним, посещать театры и музеи, вместе рисовать, лепить, петь, читать книги. На самом деле это требует не так много сил и времени, как может показаться на первый взгляд. Необходимо поменять приоритеты, рассмотреть возможность более грамотно распланировать своё время, научиться говорить «нет» посторонним людям. Уверяю, результаты этих действий вас сильно удивят.

«Я знаю одну женщину, которая занимала очень высокий пост. Жизнь сложилась так, что она вышла замуж и незапланированно родила ребёнка. Карьера не позволяла ей полноценно находиться в декрете хотя бы до полутора лет малыша, поэтому с первых недель появления на свет ребёнка мама пользовалась услугами няни. Пока ребёнок рос и развивался с няней, мама продолжала строить карьеру. Когда ребёнку настало время идти в первый класс, мама с ужасом осознала, как быстро пролетело время. Но её расстройства были связаны не только с тем, что ребёнок вырос. Дочь называла маму по имени, а вот мамой называла свою няню. Связь матери и дочери была крайне слабой. Пока девочка росла и развивалась, мамы практически не было рядом. Наладить взаимоотношения и расставить социальные роли правильно – достаточно сложная задача. Хотела ли мама счастья своему ребёнку? Безусловно! Думала ли, что поступает правильно? Да! Стоила ли карьера таких жертв? Скорее всего, нет. К сожалению, время упущено».

Дети, обделённые вниманием родителей (не считая детей из девиантных семей), ещё в школьном возрасте стремятся быть замеченными педагогами, занять лидерскую позицию в коллекти-

ве со сверстниками и проявляют родительское поведение. Они стремятся помочь слабому, заботятся о ком-то, примеряют на себя роль взрослого. Нередко у таких детей ярко выражено чувство справедливости. Они рано становятся самостоятельными и независимыми, однако даже во взрослом возрасте продолжают искать признание и поддержку у своих родителей.

«У меня есть коллега, построившая прекрасную карьеру педагога: она самодостаточна и всесторонне развита. И такой её знают все. Но стоит ей приехать в гости к своей матери, она больше начинает напоминать ребёнка. Спустя десятилетия она так и не смогла полностью простить свою маму. Она вспоминает истории из детства и задаёт вопросы матери. Та, в свою очередь, чувствует свою вину и признаёт её. Только разговоры продолжаются, а взрослая успешная женщина до сих пор пытается излечить собственные душевные раны».

КАДР 3. ШКОЛА

*Беззаботное детство дарится детям заботливыми
и любящими родителями.*

Н. И. Козлов

Многим родителям приходится переживать одну и ту же ситуацию: некогда маленький и непосредственный ребёнок надевает свой первый костюм или школьное платье, стоит на своей первой школьной линейке. Взрослые недоумевают: «Куда так быстро пробежало время?» И вправду, мало кто может честно сказать, что вдоволь насладился своим родительством. Если бы мы делали тайминг⁵ на протяжении шести-семи лет жизни ребёнка, то с ужасом бы осознали, как мало времени мы провели вместе с ним. Да и не каждый родитель способен осознать собственное счастье, пока малыш растёт и развивается. Иногда и по этой причине родители привлекают нянь, других специалистов к вопросам воспитания собственного ребёнка. Согласитесь, что гораздо приятнее делать то, что ты хочешь, и гораздо реже наше «хочу» совпадает с критериями ответственности за происходящее и словом «надо». Зачем выполнять с ребёнком уроки, снижать ребёнку самооценку и портить собственное настроение после рабочего дня, когда можно привлечь к выполнению домашнего задания школьного учителя и стороннего педагога? Мы забежали немного вперёд и обязательно поговорим об этом в рамках главы, а пока что вернёмся в самое начало школьного пути.

Когда приближается школьная пора, родители всерьёз начинают задумываться над тем, куда отдать своего ребёнка учиться. Иногда размышления на этот счёт могут перерасти в целый культ. Важность образования, как правило, осознаётся всеми родителями. Мечты о светлом будущем также будоражат сознание, ведь практически каждый из нас хочет, чтобы ребёнок был счастливее, успешнее и лучше, чем мы, а также не допускал наших ошибок. Такие установки заставляют родителей оп-

⁵ Тайминг – план с указанием конкретных часов и минут для каждого пункта, расписание.

ределять свои приоритеты: учитель, малая численность детей в классе, уровень учебного заведения, гимназия, тот или иной уклон в образовании.

На данном этапе размышлений уже может быть допущена ошибка. Например, если ребёнок достаточно медленно усваивает материал, возможно, его не стоит отдавать в гимназию. Или если ребёнок испытывает трудности с математикой, то не стоит отдавать его в математический класс. Опять же: стоит помнить о том, насколько в процесс будете включены вы сами.

Вообще, сложно найти родителя, который публично признал бы себя плохим или хотя бы недостаточно хорошим. Правда в том, что многие признают этот факт где-то внутри себя, выставляя на всеобщее обозрение. Решение создавшегося внутреннего конфликта находится исключительно на поверхности общих знаний родителя и обусловлено восприятием и мировоззрением взрослого. Каждый адекватный родитель желает своему ребёнку только добра и действует из лучших побуждений. Так почему же не всегда наши шаги приводят к хорошим результатам? Почему по прошествии времени мы с горечью осознаём, что допускаем ошибки?

Ответ прост. Мы не погружаемся в жизнь и проблемы наших детей полностью, не анализируем и не прогнозируем ситуацию. Зато пытаемся найти универсальное решение в той или иной ситуации, с минимальными затратами и потерями. Приведу пример. Перед школой у ребёнка ощущаются некоторые сложности с адаптацией к учебному процессу, небольшие трудности в обучении или недостаточно развиты коммуникативные навыки. Чаще всего родители игнорируют первые тревожные звоночки, списывая особенности ребёнка на генетику, маленький возраст и в конце концов возлагая эту проблему на воспитателей детского сада или учителя начальных классов. Даже частично признавая проблему, родители уверены в том, что их ребёнок самый лучший и почти не отличается от нейротипичных детей. Совсем не зря даже в саду многие

логопеды дают задания на дом родителям. Да, родителям. Потому что без подключения родителей к процессу обучения не выйдет прока. Результат достигается совместными усилиями. И где-то там, как говорится, «на подкорке» мы это прекрасно понимаем, но не всегда хотим этим заниматься.

Есть и другой вариант развития событий: родитель начинает ещё больше работать и нанимает дополнительного специалиста для решения проблемы. Либо приходит к решению, что муниципальные учреждения с большой численностью детей – абсолютно неподходящее заведение для его ребёнка. В этот момент нам почему-то очень выгодно забывать о том, что именно мы несём ответственность за развитие, обучение и благополучие своих детей. А может быть, мы совсем неправильно понимаем и воспринимаем наши обязанности. Родители ребёнка, столкнувшись с такой проблемой, скорее захотят отдать ребёнка в частную школу, где приоритетными факторами станут специализация учителя, малочисленный класс и, возможно, дополнительные специалисты. «Я же не педагог! Воспитатели и учителя также не смогут работать вместо меня. Каждому по способности, каждому по уму, тем более что я плачу деньги!» – думают некоторые родители и, естественно, совершают ошибку. Едва ли такое решение можно назвать рациональным. Ведь далеко не все родители вникают в программу обучения, особенности этой программы и считают, что частное образование решает все имеющиеся проблемы, ведь оно платное.

«В рамках приёма в 1-е классы на 2023-2024 гг. сотрудники АНО «Школа «Вектор» проводят собеседование с будущими первоклассниками, оценивают их уровень готовности к школе, оценивают возможности ребёнка в области освоения учебной программой. В этом году у нас был конкурс – два человека на место.

На встречу к нам пришёл ребёнок со своим дедушкой. Ребёнок не прошёл собеседование: у него было не сформировано учебное

поведение и неспецифичные навыки обучения. Ребёнок психологически не был готов к школе. Мы озвучили результаты бабушке мальчика. Но его реакция стала для нас крайне неожиданной: мужчина начал кричать, спорить и угрожать нам большими проблемами, ведь он не последний человек в городе и имеет определённые регалии.

В данной ситуации возникает другой вопрос: «Зачем так торопиться в школу с имеющимися проблемами? Почему бы не попробовать первоначально решить их и рассмотреть разные варианты школ?»

Если взять ребёнка с ограниченными возможностями здоровья, зачислить в класс с условно нейротипичными детьми и не решать имеющиеся проблемы, то через год или два к ребёнку придёт осознание того, что он отстающий. А как известно: низкая самооценка никого ещё не делала счастливым. В данном случае существует большой риск усугубления имеющихся проблем. Мотивация к учебной деятельности может фактически свестись к нулю, поскольку ребёнок заранее настроен на неудачу. Происходит влияние и на формирование таких важных качеств, как целеустремлённость, решительность, умение добиваться поставленных целей. Зачем ребёнку стараться, если у него ничего не получится? Гораздо проще заранее записать себя в «список отстающих». Только плохое усвоение программы в данном случае не является последствием лени или генетики. Определённые, даже незначительные и некомпенсированные⁶, нарушения не позволяют ребёнку выйти на один уровень со сверстниками и со временем могут начать прогрессировать.

⁶Некомпенсированные – неисправленные.

Бывают и совсем противоположные случаи. Например, родители крайне активно подключаются к решению проблем ребёнка. И опять же: в силу отсутствия опыта и непонимания ситуации буквально психологически «душат» ребёнка. Ещё до начала школьной поры у него есть целое расписание – отнюдь не школьных уроков, а посещения специалистов и секций. Два раза в неделю занятия с логопедом, один раз в неделю занятие с дефектологом, три раза в неделю спортивная секция, дважды – вокал. Родители искренне считают, что делают своему ребёнку лучше, ведь профильные специалисты устраняют проблему, спорт исправляет многие неврологические нарушения, а вокал помогает развитию вербального интеллекта, способствует улучшению звукопроизношения. В этом действительно есть логика. Но когда мы слишком сильно нагружаем ребёнка, как правило, он не выдерживает психологической нагрузки: часто болеет, его самооценка понижается. Да, все эти занятия, безусловно, могут быть нужны, но не в таком объёме и не в таком ритме. Такая же история может быть с условно нейротипичным ребёнком, но гиперответственными родителями, которые хотят дать своему чаду фактически всё. Основной уклон они делают на всестороннее развитие чада, порой не давая ребёнку прислушаться к самому себе и сделать выбор между тем, чем он хотел бы заниматься. Помимо этого, увлечения ребёнку могут навязываться в виде несбывшихся мечтаний одного или обоих родителей.

Вообще, родителей условно можно поделить на две категории: гиперответственные и ответственные родители, готовые идти на контакт с педагогическим составом и взаимодействовать, и родители, которые не несут ответственность за своих детей в полной мере. Во втором случае родители считают, что они и не должны полностью нести ответственность за всё, что связано с ребёнком. «Пусть учит школа, а иначе зачем она тогда вообще нужна?», «Прививать высокоморальные ценности однозначно должны в школе

на уроках литературы и внеурочной деятельности. Мы ведь сами так и учились: готовились к концертам, выходили сажать деревья около школы, ходили на субботники». Но если ответственность за всё это несёт школа, то за что должны отвечать родители школьников? По их мнению, зона ответственности родителей заключается в том, чтобы ребёнок был одет, обут, накормлен, имел своё пространство, время от времени контролировался его досуг. Только если родители не подают пример своим поведением, у ребёнка нет желания готовиться к концерту и поздравлять ветеранов, убирать мусор на территории, где он живёт, сажать те самые деревья. Помимо отсутствия желания и интереса, у него отсутствует понимание, зачем это всё вообще нужно делать. И если родители пытаются обойтись только объяснениями, то у ребёнка формируется ложное представление о ценности таких мероприятий.

Не воспитывайте детей, они всё равно будут похожи на вас.

Воспитывайте себя!

В. А. Сухомлинский

Тем временем поиск школы продолжается. Некоторые родители ищут школы с максимальным временем пребывания в учебном заведении. Взрослые продолжают строить карьеру и нуждаются в отдыхе. Забирать ребёнка из школы в полдень или обед, а также сидеть вместе над домашними заданиями – неподходящий для них вариант. И действительно: сегодня мы имеем огромное количество школ, где ребёнок может даже остаться на полную рабочую неделю, или пансионатов (ребёнка забирают домой только на каникулы). Происходит тот самый выбор с минимальными потерями для родителей. Они знают, что их ребёнка в такой школе будут учить и развивать, в то время как они могут продолжать жить сво-

ей жизнью и со стороны выглядеть отличными родителями, которые обеспечивают своему ребёнку престижное образование и достойное развитие (читать как «самое лучшее»).

Только простых решений не бывает, а решения, подразумевающие самоустранение родителей от ситуации, заранее обречены. Ребёнок, который большую часть времени проводит в школе и редко видит уставших родителей со своими заботами, начинает привязываться к тем, с кем чаще всего контактирует. В данном случае это педагоги. И сложившиеся взаимоотношения становятся не просто привязанностью. Происходит подмена ролей. Психологически ребёнок считает своей мамой или своим папой педагога. И без того слабая связь с родителями ослабевает пуще прежнего. Ребёнок больше не чувствует авторитет родных, может проявлять по отношению к родителям обиду, агрессию или полное равнодушие. Самая настоящая беда заключается в том, что родитель, как и прежде, ищет самое оптимальное и простое решение для себя, не попытавшись проанализировать ситуацию, и во всём начинает обвинять школу, в которой ребёнка не научили уважать и любить своих родителей.

«В моей практике был такой случай. Одна мама была крайне недовольна поведением и компетентностью учителя своего сына. Сам ребёнок не сказал ничего плохого об учителе. Глава семейства также не нашёл поводов быть чем-либо недовольным в отношении учителя.

Руководство школы всё равно было обязано отреагировать на недовольство мамы, и мы проверили работу учителя, в том числе присутствовали на уроках. Но ничего не смогли понять: педагог прекрасно справлялся со своими обязанностями.

В конце учебного года ко мне обратилась мама данного ученика с заявлением на отчисление. Её настроение было приподнятым, а в заявлении причиной отчисления были названы семейные обсто-

ительства. Мы никого не имеем право удерживать, поэтому заявление было подписано. Довольная мама забрала документы, оставляя меня недоумевать над ситуацией в общем и целом.

Гораздо позже причина стала ясна, поскольку я знал, в какое учебное заведение перевелась семья, а профессиональный круг коллег тесно общается между собой. Оказывается, мальчик стал часто спорить в учебных и бытовых сферах жизни со своей мамой. Аргументировал он свою позицию тем, что так говорит или делает его классный руководитель – тот учитель, на которого жаловалась мама мальчика. Иногда он сравнивал свою маму с педагогом – и, к сожалению, не в пользу мамы. Такой порядок вещей абсолютно не устроил маму, и она начала жаловаться на педагога. Это прямой пример смещения ролей и психологический термин «украденного материнства». Несмотря на то, что сам термин звучит устрашающе, могу вас заверить, что так называемая «кража» произошла с полно-го, правда, неосознанного желания и согласия матери.

Когда мальчик пришёл к нам в школу, мама сама изъявляла желание, чтобы её сын выполнял домашние задания с педагогом, а также чтобы с ним проводилась воспитательная работа. Как в игре в плохого и хорошего полицейского, мама хотела занимать только положительную роль и выполнять свои обязанности по-своему: ходить по выходным с ребёнком в кино, покупать ему вкусную еду, посещать развлекательные мероприятия и поощрять его за школьные успехи. Мне сразу вспоминается прекрасный роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита», когда в одной из глав Воланд говорит Маргарите: «Будьте осторожны со своими желаниями – они имеют свойство сбываться». На самом деле эта мудрость принадлежит ещё Конфуцию. Только мы – люди XXI века – иногда это забываем.

Конечно же, такая задача лежит и в области психологии. Дети, особенно ученики начальных классов или просто сменившие учебное заведение, приходят в школу с неуверенностью в себе. Они переживают определённый кризис и пытаются максимально быстро

адаптироваться к новым условиям, войти в зону комфорта. Самым простым способом это сделать можно назвать установление хороших отношений с педагогом. К сожалению, в силу детского возраста, ученики ещё не умеют выстраивать взаимоотношения и часто пытаются построить их по типу детско-родительских отношений со всеми вытекающими оттуда последствиями. Так происходит не всегда. Чаще всего такая ситуация происходит с детьми, которые либо не имеют одного из родителей, либо в семье наблюдаются психологические проблемы».

Спрос рождает предложение. В поисках «идеальной» школы родители часто могут сталкиваться и с такой формой школы, как семейная. Вариации обучения в ней достаточно многогранные: от удалённого формата до полноценных очных 5-6 уроков в день на протяжении всей рабочей недели. Стоимость обучения в такой школе, как правило, ниже, чем в частных школах. И связано это с таким фактором, как невозможность аттестации знаний учащихся. Школа не приобретает лицензию, а чаще всего заключает договор с другой образовательной организацией на аттестацию, либо ученики сдают тестирование в конце каждого года в общеобразовательной школе, к которой прикреплены. Из рекламы школы мы узнаём, что здесь находят подход к каждому ребёнку, а малочисленные классы позволяют педагогу вести почти индивидуальную работу с каждым учеником.

Собеседование в школу проходят все желающие. Родители часто слышат комплименты от преподавателей школы, а детям нередко завышают оценки. Долгое время родители могут даже не догадываться, что образование в учебном заведении недостаточное. Всё меняется к средней школе, которая зачастую отсутствует в таких организациях. Либо если родители сами принимают решение о переводе в другую школу. Именно в других учебных заведениях приходит понимание того, что у ученика серьёзные пробле-

лы в знаниях, исправить которые в средней школе очень трудно. Привлечь к какой-либо ответственности руководство организации практически невозможно. Однако такой ситуации можно избежать, если полностью включаться в процесс обучения ребёнка и иметь осведомлённость в области изучения образовательных программ.

Даже если та самая идеальная школа для родителей была найдена – заметьте, «для родителей», – не стоит забывать о том, что учебное заведение, которое станет для ребёнка школой жизни, является лишь вектором на жизненном пути ребёнка, а движущей силой в этом процессе всегда останутся родители.

КАДР 4.

ВЫБОР ПРОФЕССИИ

*Пусть вашей единственной целью станет ваша
детская мечта, пусть она горит внутри каждого из вас,
воплотите её в жизнь.*

Фаусто Брицци

Уже в период обучения в средней школе каждый ребёнок начинает самоопределяться, и выбор будущей профессии становится более актуальным вопросом с каждым новым учебным годом. Хотелось бы добавить, что на сегодняшний день мы наблюдаем новые тенденции в сфере образования, о которых нельзя не упомянуть.

Родители современных школьников прекрасно помнят свои школьные годы и напутствия своих родителей. Ещё буквально каких-то 10 лет назад считалось, что получение высшего образования обязательно. По минувшим тенденциям среднее специальное образование оставалось уделом тех, кто плохо осваивал учебную программу, в то время как каждый успешный школьник, по мнению общества, просто обязан был окончить одиннадцать классов и поступить в вуз.

Прошлые тенденции были обусловлены историей того времени. В период распада СССР, можно сказать, произошли образовательный переворот и радикальные изменения на рынке труда. Тогда обществу пришлось забыть всем известный лозунг «Все профессии важны, все профессии нужны». Рабочий класс оставался, что называется, «не у дел», а некогда непривлекательные профессии экономиста и юриста стали крайне востребованными.

Сегодня мы наблюдаем обратный процесс. Среднеспециальное образование становится крайне востребованным среди всех школьников. И у этого есть несколько причин:

- уменьшение бюджетных мест в вузах;
- возможность получить рабочую специальность в юном возрасте и начать карьеру;
- возможность получить более фундаментальное образование, окончив и колледж, и вуз.

В данном контексте хочется затронуть и работу школ. По закону об образовании школа обязана дать ребёнку девять классов образования. Даже если прописка ребёнка относится к конкретной

школе, руководство образовательного учреждения имеет право вынести отрицательное решение по принятию старшеклассника в 10-й класс. Если говорить о Московской области, то здесь есть условные «зелёные зоны» – школы, в 10 и 11 классах которых учатся только будущие медалисты.

Хороши ли новые реалии?

Их нельзя назвать идеальными, нельзя назвать и плохими. Получая среднеспециальное образование, подросток может начать строить карьеру буквально по достижении совершеннолетия. Вместе с тем если выбранная профессия оказывается не по душе и ребёнок понимает, что совершил ошибку, то он может получить другую специальность на базе высшего учебного заведения без большой потери времени. Закономерным становится только один вопрос: «Насколько правильный выбор профессии может сделать школьник в выборе профессии в столь юном возрасте?» Действительно, представления о рынке вакансий, понимание своих желаний и возможность реализоваться в жизни представляются школьникам весьма иллюзорно и поверхностно. Это связано с возрастом и отсутствием жизненного опыта, но если бы только ребёнок принимал решение о своём образовании и выборе профессии! На деле этот процесс более многогранный и сложный.

На выбор профессии, как правило, оказывают огромное влияние родители, школа, современное общество и взгляды, интернет-пространство, а лишь затем сама личность ученика.

Не надо делать мне как лучше, оставьте мне, как я хочу

Всем нам известен факт, что родители действительно хотят своим детям только самого лучшего, все их действия направлены на то, чтобы ребёнок смог реализовать себя в будущем, быть ус-

пешным и счастливым. Но часто мы видим картину, как родители фактически принимают решение за самого ребёнка, тем самым они видят исполнение своего долга перед ним. Особенно частой является ситуация, когда родители являются представителями династии определённой профессии, руководителями фирм, холдингов или имеют хорошие «связи».

«Мы поступаем на факультет управления, потом отец устроит тебя в свою фирму заместителем, а позже ты сможешь продолжить наш бизнес», «Сейчас поступишь и будешь потом в нефтегазовой отрасли работать, будешь как сыр в масле кататься. У меня есть подруга, что в той отрасли работает, глядишь, и подсобит нам».

Вот пример, как начинаются подобные истории. Вся соль в том, что даже хорошо спланированная жизнь ребёнка не гарантирует ему счастья во взрослой жизни. Зачастую, решая за своего ребёнка, мы напоминаем птиц, которые с утра до ночи ищут пропитание своим птенцам. Последние же становятся способны только на то, чтобы принимать добычу родителей. В такой ситуации далеко не всегда ребёнок учится самостоятельности, способности принимать собственные решения и нести за них ответственность, что крайне важно в любой сфере жизни взрослого и самостоятельного человека. Через определённое время не факт, что такие родители получают благодарность от детей за их устроенную жизнь, зато услышат огромный шквал критики. Родители часто не понимают, на каком этапе что-то пошло не так, ведь они делали как лучше. А на самом деле такая история берёт своё начало задолго до определения будущей профессии. Можно сказать, ещё с детского сада «эта песня всем знакома». Из тех же лучших побуждений родители в саду и школе определяют количество и направления секций ребёнка. Как правило, этот выбор со стороны выглядит вполне разумным, ведь футбол закаляет характер, а вокал и театр помога-

ют развивать вербальный интеллект ребёнка. Всё это может быть так, но бывает, что за такими порывами прячутся собственные неутолённые амбиции родителей. Папа подавал надежды в футболе, потом бросил его по той или иной причине. Мама прекрасно играла на пианино и видела своё будущее в консерватории, но её родители настояли на том, что это не профессия – на клавиши-то нажимать: вздор – не более! Куда важнее профессия экономиста! Только вот детская мечта так и осталась гореть где-то в глубине души. Так или иначе, мы предопределяем и влияем на круг интересов и способности ребёнка уже с раннего детства, а главное – мы не учим его слушать себя и искренне чего-то хотеть, добиваться поставленных целей. Почти сценарная история «продавливания» личных границ, которая повторяется из поколения в поколение. К каким же результатам приведут действия родителей? Как правило, в данной ситуации ребёнок принимает желания родителей почти беспрекословно и сам начинает верить в то, что ему всё это нужно. Гораздо реже ребёнок пытается выразить своё несогласие с данной ситуацией и пытается дать отпор, а также озвучить свою позицию.

Бывают и другие варианты развития событий. Например, родители дают право выбора, но исключительно в одном направлении, в одной будущей сфере деятельности. На самом деле редко чья судьба предопределена на все 100%. Мотивация таких родителей также весьма понятна: по разным причинам они видят более перспективной ту или иную отрасль, поэтому выбор ребёнка весьма скромнен. В такой ситуации ребёнок чаще может проявлять несогласие с позицией родителей, что приведёт к тому, что либо ещё в школе родители и ребёнок совместно определяют другой путь, либо ребёнок поступит в желаемый для родителей вуз или факультет, но получит образование и отчислится. Есть единичные случаи, когда ребёнок принимает и слушает мнение своих родителей, даже несмотря на то, что хочет выбрать другую профес-

сию. Позже он оканчивает вуз по данной специальности и идёт по ней работать. При этом регулярно испытывает чувство обиды по отношению к родителям за неосуществлённую мечту. Почему такая ситуация вообще может произойти? Допустим, ребёнок хочет стать поваром, но натывается на отговоры родителей по причине неликвидности профессии, её сложности и тяжести в вопросе построения карьеры. Родители настаивают на инженерии. Если ребёнок всё же оканчивает вуз по данному направлению и строит в этой области карьеру, то можно сделать вывод о том, что у него есть склонности к инженерии изначально. Однако внешние обстоятельства складываются таким образом, что он не может дать категоричный отпор, потому что не сильно и мечтал стать поваром, а в словах родителей видел определённую и взвешенность.

Бывает и другая ситуация, когда темперамент, сила воли ребёнка очень сильные, и благодаря им он идёт наперекор своим родителям, не считая нужным прислушиваться к их мнению. Несмотря на то, что посыл далеко не безуспешный, случается, что жизнь вносит свои коррективы. Яркими примерами такой ситуации можно назвать истории жизни Дмитрия Нагиева или Сергея Бурунова. Одни из самых узнаваемых артистов, они не сразу пришли к славе. В обоих случаях, ещё будучи юными, они противостояли своим родителям. Последние не считали, что актёр – это профессия, предупреждали о сложности построения карьеры в данной сфере и пренебрежительно относились к самой идее. «Да у тебя ничего не получится. Сколько людей пытаются найти там счастье, но большое кино – история не нашего уровня. Без денег и связей там делать нечего!» – примерно такой посыл был озвучен будущим актёрам. Однако их решение оставалось неизменным. А вот после получения профессии обоих актёров ждало глубокое разочарование. На съёмки ни одного, ни второго практически не приглашали. Проигрыш в этой борьбе обоими воспринимался болезненно, приводя к негативным последствиям в виде депрессии

и зависимостей. И всё-таки они оба коснулись «самого дна», чтобы оттолкнуться от него и покорить стихию!

Есть и так называемая третья модель поведения родителей. Они не наседаю на ребёнка с выбором, давая возможность принять самостоятельное решение и нести за него ответственность самому ребёнку. И нет, здесь дело вовсе не в попустительском отношении. На самом деле и такой родитель проявляет контроль.

«Я думаю пойти на маркетинг или связи с общественностью», – говорит ребёнок. Родитель мысленно оценивает желания своего чада: «Реклама – то, на чём всё в нашем мире держится, вполне годное решение. Ну не обязан же ребёнок становиться педагогом или инженером, потому что мы, его родители, сами работаем в этих отраслях». Выбор данной тактики почти гарантирует то, что ребёнок во взрослой жизни будет более самостоятельным. Как правило, такие люди становятся более целеустремлёнными, способными идти на риск, но в то же время проявлять высокие аналитические способности и принимать взвешенные решения. Вообще, из трёх моделей родительского напутствия в выборе профессии эта самая правильная с психологической точки зрения.

Выбор профессии – это не просто выбор, который предстоит сделать каждому взрослому ребёнку, это основа дальнейшей жизни. Лучше всего, когда профессия – это призвание, т. е. совокупность способностей человека, моральных ценностей, востребованности на рынке труда и самореализации.

Самореализация – важная составляющая успеха человека и всегда сопутствует его деятельности. Например, человек хорошо рисует или пишет, но, как говорится, «в стол». То есть продукт его деятельности никто не видит, не оценивает и не видит в нём никакого смысла. Или вот ещё пример. Женщина выращивает рассаду, и на зависть всем соседям это у неё прекрасно получается. Даже если подключить коммерческую составляющую (наша героиня будет продавать рассаду), то никакой речи о самореализации

здесь нет, поскольку отсутствует выражение смысла. Обратимся к словам основоположника экзистенциальной психологии Виктора Франкла, чтобы лучше понять этот феномен.

«Такое понятие, как самоактуализация, или самореализация, не может служить достаточным основанием для теории мотивации. Причиной этого является главным образом то, что самореализация, подобно власти и удовольствию, также принадлежит к классу феноменов, которых нельзя достичь прямо, но только в ходе достижения других целей, тех феноменов, которые тем менее доступны, чем больше их пытаются сделать предметом непосредственного желания. Самореализация – это хорошая вещь, и я придерживаюсь той точки зрения, что человек может реализовать себя настолько, насколько он реализует смысл.

Кроме того, самореализация возникает спонтанно, и этого не происходит, когда её делают самоцелью... В самом деле, я убеждён в том, что человек не должен, да и не может, развивать свою личность, непосредственно стремясь к этому; его личность будет совершенствоваться по мере того, как он будет вверять себя чему-то, что выше него, делу, более великому, чем он сам. Никто не выразил это более убедительно, чем Карл Ясперс: «Что представляет собой человек, каким он становится, зависит в конечном итоге от дела, которое он сделал своим собственным».

Отрывок из книги Виктора Франкла «Воля к смыслу»

Да, далеко не все люди, даже те, кто занимает высокие должности, имеет большие зарплаты, самореализованы. Не всегда такое положение вещей делает человека по-настоящему счастливым. И здесь мы вернёмся к нашему второму кадру «Селфи с ребёнком» – «Детский сад». Давайте вспомним, что самой частой ошибкой поведения родителей в детстве является желание дать всё: игрушки, подарки, занятия со специалистами – действительно всё! Всё,

кроме жизненных ценностей, которые обязаны давать родители. Где же взять глубокие смыслы, если с ранних лет мы учим ребёнка тому, что всё можно купить? Сломалась у тебя игрушка – ничего, я куплю тебе новую. Тебя не принимают другие дети? Покажи, что ты лучше всех. Когда дети взрослеют, то часто слышат такие фразы, как «Для девушки самое главное – это удачно выйти замуж», «Для мужчины крайне важно стать руководителем и на работе, и в семье». Может быть, такие фразы и имеют прочную почву, но всё же транслируют ребёнку искажённое понимание реальности. В этом и есть сложность детского самоопределения – разрыв между неустойчивым мировоззрением и реальным миром. Навязанные убеждения в детстве можно назвать нашими кандалами, которые сковывают наши движения, непроизвольно напоминая о себе. Ставя перед собой ложные убеждения и ориентиры по жизни, многие люди не находят во взрослой жизни счастья, потому что уже не видят никакого смысла. О таком состоянии также написал Виктор Франкл, и, к сожалению, сегодня его слова всё чаще резонируют с обществом:

«Мы разбираемся в собственном открытии примерно так же, как Колумб, который, обнаружив Америку, полагал, что добрался до Индии.

Отключение ориентиров на смысл приводит не только к экспериментальным психозам, но и к коллективному неврозу. Я говорю о том чувстве утраты смысла, которое ныне всё более овладевает людьми, – я бы назвал его экзистенциальным вакуумом. Человек страдает не только от оскудения своих инстинктов, но и от утраты традиций. Инстинкты уже не подсказывают ему, что нужно делать, а традиция – кем нужно быть».

Выбор профессии ставит перед человеком и вопросы о том, кем и каким ему быть.

Внутренний компонент рецепта счастья

Мы много говорили о влиянии родителей на выбор профессии ребёнком, но, как мы заметили с самого начала, этот выбор обусловлен не только мнением и желаниями родителей. Поговорим о самих детях.

Школа также помогает ребёнку сделать свой выбор. На протяжении многих десятилетий все дети в средней школе проходят профессиональную ориентацию и представляют примерные направления дальнейшей работы. И всё гораздо проще для тех, кто имеет яркие таланты в тех или иных науках, в то время как усреднённые способности не дают полноценного ответа на вопрос «В какой же сфере работать?». Часто такой выбор начинают уже предопределять внешние обстоятельства, а что же предопределяют внутренние? Если у ребёнка талант и к гуманитарным дисциплинам, и к математике и информатике, а сам темперамент ребёнка достаточно флегматичный, присутствует интроверсия, то вероятность выбора гуманитарной профессии значительно снижается. И наоборот.

Практика рассказывает нам и о других случаях, когда, допустим, ярко выражен гуманитарный склад ума, а проблемной областью становятся точные науки. Родители могут также повлиять на данную ситуацию, например, наняв ребёнку репетитора. Репетитор заинтересован в результате, как и родители. Притом успехи ребёнка в точных науках очень поощряются родителями. А у ребёнка уходит чувство вины и неуспешности. И если внутренняя психологическая конституция ребёнка позволяет изменить его мнение радикально, то мы наблюдаем случаи, когда ребёнок противоположно от первоначальных склонностей к гуманитарным дисциплинам обращает свой взор в сторону точных наук. Выбор будущей профессии может состояться под действием успеха в том, в чём раньше ничего не получалось. Положительную ди-

намику поддерживает и похвала родителей. Однако при другом характере или мировоззрении улучшение знаний в точных науках не изменит выбор ребёнка.

А судьи кто?

Модно / не модно, важно / не важно, престижно / не престижно... В том числе и в профессиональном поле. Кто решает, какое из этих слов мы можем подчеркнуть? Да, не последним это делает как раз общество. Но как известно: общество никогда не однородно по всем параметрам, и оно делится на «прослойки». Проблема «отцов и детей» – яркий пример как раз общественной проблемы, разницы поколений. Поэтому наши дети с большей долей вероятности будут ориентироваться не на поколение своих родителей, а на своё.

Поколение Z

«Рождённые с телефоном в руках» – это дети, рождённые после 2002-2004 годов, во время становления виртуального общения и интернет-пространства. С каждым годом влияние интернета и социальных сетей на юное сознание имеет всё большую силу. Как и в реальной жизни, здесь также есть тренды.

Особое влияние на интернет-пространство, безусловно, оказывают блогеры. Сложно придумать тему, на которую в YouTube не нашлось бы соответствующего канала и контента. Впервые ввязавшись в виртуальную Паутину, более взрослое поколение может ощутить, что контент хаотичен, а порой и вовсе выходит за рамки разумного.

Стоит понимать, что блогерству не учат в вузах, а авторы роликов свободны в своих идеях отснять тот или иной материал. В отличие от профильных журналистов, блогеры практически

не привлекаются к какой-либо ответственности за свой контент. Начиная от речевых ошибок и заканчивая странными идеями и убеждениями, их «творчество» транслируется в открытый доступ. Беспорядочное пользование социальными сетями и просмотр роликов могут привести к весьма печальным последствиям. К сожалению, дети крайне любознательны, но едва ли можно найти детей, которым с полной погружённостью будет интересно посмотреть, как собираются автомобили или создать социальный продукт. Гораздо привлекательнее посмотреть то, о чём взрослые так негативно отзываются. И вот уже не первый год подряд самый просматриваемый контент – это незамысловатые обзоры похода по ресторанам и еды, хаотичные кадровые зарисовки с яхт, из лакшери-отелей и т. п.

YouTube и TikTok настолько сильно влияют на неокрепшую психику детей и подростков, что достаточно скоро они начинают перечить своим родителям, говоря, что им не нужно образование. Примером для подражания становятся блогеры, которые без особых усилий зарабатывают больше, чем мама и папа вместе взятые.

Хочется внести ещё немного ясности. Действительно, не всегда контент столь разрушителен. С помощью YouTube можно научиться делать лазанью и играть на гитаре, узнать, как настроить технику и как отремонтировать автомобиль своими силами. Только вот такой контент как раз не привлекает детей, их привлекает тот, простой, но навязчивый, пропагандирующий низкую социальную и моральную ответственность.

Порой бороться с чрезмерным использованием гаджетов уже бесполезно, и родители задаются вопросом о том, как можно помочь остановить эту зависимость. Далеко не всегда с такой зависимостью нужно бороться категорически, изымать гаджеты и взамен заставлять читать «Войну и мир». Не будет ребёнок смотреть социальные сети дома, найдёт, где и как обеспечить себе просмотр

контента. Гораздо эффективнее предложить своему ребёнку завести свой канал по интересам. Это может быть блог по кулинарии, сборке каких-либо конструкций, обзор на современную литературу, разбор классической.

Иногда родители сами не замечают, как в более раннем возрасте они сами подталкивают детей к телефонам и планшетам, практически насильно заставляя смотреть на гаджетах мультики, лишь бы у них появилась свободная минута для того, чтобы доделать свои дела или просто отдохнуть.

Важно помнить, что контроль социальных сетей – прямая обязанность родителей, поскольку социальные сети также определяют выбор профессии ребёнка, а при непрерывном их просмотре – повод этот выбор вообще не совершать.

В завершение главы хочется добавить, что воспитание ребёнка до момента принятия им выбора о будущей профессии куда более важно, чем прямое указание на то, куда ему идти учиться и чему. Наш четвёртый кадр селфи – это больше чем наполовину результат предшествующих трёх кадров.

КАДР 5.

СРЕДНЕСПЕЦИАЛЬНОЕ И ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

*У ребёнка своё особое умение видеть, думать и чувствовать, и нет
ничего глупее, чем пытаться подменить это его умение нашим.*

Жан Жак Руссо

Звенит последний звонок. Для большинства родителей это одно из самых памятных селфи с ребёнком. Ведь переход из класса в класс – более естественный процесс для учащихся и их родителей. Последний звонок – это, можно сказать, некий условный сигнал, что кончилась школьная пора, целая многолетняя ступень в жизни ребёнка, а впереди его ждёт что-то совсем новое и непременно лучшее. Этот день остаётся в памяти как всех одиннадцатиклассников, так и группы девятиклассников. В прошлой главе мы уже говорили о том, что тенденции современного образования заключаются в базовых девяти классах и поступлении в колледж. И всё же переживания испытывают все родители выпускников. Многие дети и родители в дальнейшем признают, что школьная пора – одна из самых сложных в жизни семьи. Отдельное место занимают выпускные экзамены и подготовка к ним. Этот период тяжело переживается учениками и их родителями, ведь он связан и с физической, и с психологической нагрузкой.

Сегодня наши выпускники сдают ОГЭ и ЕГЭ. Многие ученики негативно воспринимают это слово – и неспроста. Сдача этих экзаменов страшит не только учеников, но и старшее поколение. Психологическое давление, неосознанно оказанное в период подготовки к экзаменам, может стать причиной низкой работоспособности, сниженной мотивации к учебному процессу, невротизма и депрессии. Когда этап сдачи экзаменов пройден, дети и их родители вздыхают с облегчением, особенно если баллы, полученные за экзамены, соответствуют ожидаемым и позволяют пройти конкурс на желаемый факультет в желаемое учебное заведение.

Справедливости ради стоит заметить, что, несмотря на выпуск из школы, ровным счётом ничего не меняется: родители остаются родителями, а дети остаются детьми. Да, естественно, больше не будет родительских собраний, дневников и разговоров с учителями. Ответственность за посещаемость и успеваемость теперь не-

сёт сам ребёнок. Как правильно это воспринимать? Снизить уровень контроля или, наоборот, повысить? На этот вопрос каждый родитель отвечает сам.

«Во время обучения в школе учителя и руководство несут ответственность не только за жизнь и здоровье ребёнка, но и за эффективность его обучения. Также проводится колоссальная воспитательная работа, направленная на формирование гармоничной личности.

Когда ребёнок получает среднеспециальное или высшее образование, то сам становится ответственным за каждую из сфер своей жизни. Например, за неуспеваемость учащийся может быть отчислен из учебного заведения. При некачественной подготовке к экзамену экзаменуемый может стать должником и будет обязан пересдать предмет. Во многих учебных заведениях это количество попыток ограничено. Вместе с тем со стороны педагогов ослабевает общий контроль над студентами.

В такой ситуации родителям представлено меньшее количество информации, чем в школе, да и рычагов давления на ребёнка становится всё меньше. Родители вынуждены полагаться в основном на рассказы своих детей. Так что же делать: оставить стальную хватку и признать самостоятельность ребёнка или вовлечься в учебный процесс и попытаться контролировать и направлять чадо дальше?»

Многие родители придерживаются первого: выходят из зоны ответственности. Притом достаточно чётко аргументируют свою позицию о том, что у ребёнка начинается взрослая жизнь, и не родительское это дело – за ручку ребёнка до выхода на работу водить. И хоть такой аргумент можно понять его достаточно сложно принять в силу разных причин.

Школа выпускает своих учеников и перестаёт нести за них ответственность на юридическом уровне, чего не скажешь о роди-

телях, за которыми обязанности по воспитанию детей, в том числе содействие их образованию, юридически закреплены до совершеннолетия.

Даже если не обращаться к юридической стороне вопроса, давайте посмотрим на ситуацию «реальным» взглядом:

«Миша окончил одиннадцать классов образования и поступил в университет. Мишин выбор в отношении факультета, на котором он хочет учиться, был одобрен его родителями. На протяжении всего периода обучения в школе родители Миши активно участвовали в жизни сына, помогали подтягивать знания по тем или иным предметам, не допускали сильных «скатов» по школьным предметам, давали советы, как вести себя в той или иной ситуации и никогда не отказывали в помощи.

После того как Миша был зачислен на первый курс университета, родители перестали принимать активное участие в жизни сына, решив, что он уже достаточно взрослый и может сам принимать решения, сохранять высокий уровень дисциплины и отвечать за свои поступки. Родители лишь задавали вопрос о том, как дела в университете. На любые Мишины рассказы в подробностях реагировали сдержанно и весьма безучастно. Рассказанное Мишей было им не очень понятно, оба были не так сильны в точных науках, как их сын.

По прошествии определённого времени Миша стал чувствовать себя менее уверенно как в университете, так и дома. Он не до конца осознаёт, куда ему идти и зачем. У него нет сильной тяги изучать общие дисциплины, такие как история, английский язык, русский язык. Эти предметы ему тяжело давались ещё в школьные годы, чего нельзя сказать об алгебре, геометрии, физике и химии. Поступив на факультет с математическим уклоном, Миша не был готов снова изучать программу старших школьных классов по гуманитарным дисциплинам. Его неуверенность в себе растёт всё больше.

В дальнейшем у Миши снижается уровень удовлетворения учебным процессом, и он испытывает разочарование от выбранного факультета».

Это не единственный пример разочарования и причин, повлиявших на сложившуюся ситуацию. К этой теме мы ещё вернёмся в рамках нашей главы.

Рассмотрим другие варианты развития событий при отсутствии родительского контроля. Например, студент первого курса приходит в университет и понимает, что такого контроля, как в школьные годы, нет. В силу подростковой психологии ведущей деятельностью учащегося являются общение и налаживание коммуникации с социумом, в котором он находится.

Со временем студент попадает в компанию далеко не самых успешных ровесников или старшекурсников. И познаёт, что называется, «студенческую жизнь». В которой нет места домашним заданиям, регулярным посещениям пар, включению в учебный процесс, зато есть новые друзья, прогулки, алкоголь. Студент чаще всего появляется в университете в период сессии, и даже если успешно её сдаёт («успешно» в данном случае подразумевает отсутствие академических задолженностей), то уровень владения материалом остаётся крайне низким, ведь невозможно за несколько дней выучить то, чему другие учились на протяжении 4-5 месяцев. Конечно же, шанс на исправление ситуации есть всегда. Но самый лучший способ исправить ситуацию – это первоначально её избежать.

Помимо этого, существует такое негласное определение, как «синдром первокурсника». И сейчас мы рассмотрим немного иную ситуацию, также косвенно связанную с отсутствием родительского контроля.

«Катя поступила в один из самых престижных вузов России. Она окончила школу одного из районных центров с золотой медалью

и переехала в общежитие в столицу. Смена обстановки, другой распорядок дня, множество незнакомых ей людей, вынужденное приспособление к жизни в новых условиях – это то, о чём ей рассказывали родители и многие взрослые. Неизменно добавляя: «У тебя начнётся новая жизнь! Поверь моему опыту, студенческие годы – самое интересное время в жизни каждого человека!» И Катя могла представить себе, как уедет учиться, заведёт новых друзей, блистательно окончит университет, устроится на работу в крупную компанию и построит свою жизнь. Только реальность показалась Кате совсем другой: она постоянно испытывала чувство одиночества, не чувствовала себя «своей» в коллективе.

Между тем её соседки по общежитию казались Кате более популярными: девушки имели яркую внешность и выдающиеся таланты. Одна из них профессионально занималась футболом и была участницей женской сборной, вторая побеждала на конкурсах по вокалу. Кате ничего не оставалось, кроме как пытаться заслужить уважение хорошими оценками. Задавали много, спрашивали часто. И хоть Катя и сидела днями напролёт за учебниками, в рейтинге успеваемости она закрепилась исключительно в середине списка.

Последним весомым ударом для девочки стало то, что над ней начали открыто смеяться, и даже тот парень – старшекурсник, который, как ей казалось раньше, улыбался, – он также бросил небрежную фразу в её адрес, когда открывал дверь своей иномарки для её соседки по комнате в общежитии. Катя не знала, как рассказать родителям о своих проблемах, и не отвечала на их звонки: боялась, что родители почувствуют фальшь, не хотела их расстраивать.

Со временем Катя всё же смогла найти себе подругу среди таких же, по мнению группы, непопулярных девушек, продолжала стараться и учиться. Она окончила университет и получила обычный синий диплом. Позже устроилась в одну из московских фирм, каких в столице много, и заняла неруководящую должность в маленьком коллективе.

Катя стала посещать психолога, повышать собственную самооценку и бороться с тревожным расстройством. Как позже рассказала сама девушка, виной её панических атак и тревог стало разрушение определённого шаблона, который ей в детстве внушили родители. По мнению самой Кати, родители не были к ней строги, не настаивали на выборе определённой профессии, но всегда напоминали о том, что если девушка будет стараться, то будет хорошо учиться, а будет хорошо учиться – значит, и в жизни всё у неё будет хорошо. В своём городе девушку постоянно отмечали педагоги, её фотография висела на стене почёта, а её успехи приводили в пример другим. Притом она училась в одной из лучших школ города. Её родители также были далеко не последними людьми: папа – на высокой должности в городском отделении российской корпорации, мама – на высоком посту. И жизнь Кати состояла из простых правил. А главное – Катя считала, что если все вокруг будут гордиться её успехами, то она будет счастлива. Поэтому никогда и ничем Катя родителей в школе не расстраивала, ведь от их благополучия зависело и её собственное».

Такой пример затрагивает тему не только отсутствия родительского контроля, но и более ранних этапов воспитания, которые мы проговаривали в прошлых главах. Катя жила по правилам своей семьи, которые пришлось не ко двору в новой обстановке. Да и посоветовать что-то девушке было некому. Вместо возможности воспользоваться помощью и советами родителей она замкнулась в себе. Самым удивительным остаётся тот факт, что она продолжает оправдывать чужие надежды до сих пор, до конца не осознавая то, что она отдельная личность. Её ли в этом вина? Едва ли. Родителей также, на первый взгляд, не в чем укорить. Однако есть подводный камень в виде желания родителей, чтобы девочка оправдала все их надежды. Хотя мы и не видим явного навязывания этого желания. Воспитывать ребёнка можно по-разному, и итог

этого воспитания зависит в том числе и от особенностей характера самого ребёнка. Возможно, героине нашей истории просто было достаточно похвалы за свои достижения, чтобы сформировать в ней созависимость от эмоций родителей.

В любом случае ребёнок фактически воспроизводит то, чему мы его сами учим. Если мы всё делаем за ребёнка и не даём ему и шага сделать самостоятельно, то странно ожидать от него той самой самостоятельности, да ещё и грамотного, правильного её проявления. Проблемы легче решать заранее, когда они могут только назревать. В Катином случае проблема коммуникации в социуме была и ранее, только не столь ярко выражалась. И как правильно устанавливать эту коммуникацию – родители её просто не научили. Ведь друзья – не главное в жизни, а вот учёба – другое дело!

Возвращаясь к теме оправданных и неоправданных ожиданий, было бы немного странно не поднять тему явного навязывания своих желаний. Эту ситуацию мы обсуждали и в прошлых главах книги, но именно когда мы говорим о периоде получения высшего или среднеспециального образования, эта история может заиграть другими красками.

«Николай Петрович был человеком добродушным и простым. Работал начальником отдела электриков в одной из крупных компаний, и если раньше данная профессия считалась несолидной, то сегодня так уже не скажешь. По крайней мере, зарплаты хватало на обеспечение семьи.

У мужчины рос сын, которого он безумно любил. Конечно же, бывали разные ситуации: то Димка придёт с двойкой из школы, то подерётся с кем-нибудь, а однажды так вообще начал увлекаться тяжёлым роком.

Николай Петрович искренне недоумевал: в кого же таким активным растёт его сын? Другое дело – он в детстве: хорошист, душа

компании, никаких драк и иных проявлений агрессии, а всё потому, что в его детстве было много спорта и огромное увлечение иностранными языками. Только не в моде было изучать языки. Родители самого Николая Петровича просили сына «спуститься с небес на землю»: кому он нужен со знанием языков? Какие путешествия по миру? Нужно думать о реальных вещах – вот, например, о физике, с которой у Николая Петровича особых проблем в детстве не было. Так и построил он себе карьеру в этой сфере, женился, воспитывал сына. Со временем Николай Петрович перестал горевать по несбывшейся мечте стать переводчиком и облететь весь мир: сын растёт, что куда более интересно. А самое главное – сын уже есть здесь и сейчас, его необходимо поднимать. Что теперь о прошлом думать? С работы не уволишься, заново учиться не пойдёшь и карьеру не сколотишь. Зато всё это может быть у сына Николая Петровича.

Димка особого восторга от папиной идеи не испытывал, но старался отцу своему не перечить. Именно поэтому он пошёл на футбол. Прозанимался совсем недолго и вскоре бросил тренировки. Не мог он почувствовать той радости, которую описывал отец. Да и успехов больших в футболе не было. Никто его не выделял и не говорил, что у него есть талант, да и сам Димка это прекрасно знал.

– Не сдавайся! – настаивал отец.

– Пап, но мне не нравится... – хоть немного пытался сопротивляться Димка.

– Конечно, не нравится! Ты же не стараешься! Вот начнёшь стараться, начнёт всё у тебя получаться – и обязательно понравятся тренировки, жить без них не сможешь, уж поверь мне, – продолжал давить Николай Петрович.

Только всё равно ничего не получалось. А позже стали происходить для Димки удивительные вещи. Перед каждой тренировкой у него начинала болеть голова и абсолютно не болела в дни, когда тренировок не было. Тогда ситуацию, можно сказать, спасла

мама мальчика. Уговорила Николая Петровича не заставлять Димку посещать футбол, ссылаясь на отсутствие предрасположенности ребёнка к спорту.

Николай Петрович тогда жене уступил, да и к Димке стал прислушиваться.

– Нравится тебе английский? – спросил он однажды у сына.

– Да, интересный предмет, – ответил Димка.

Мальчику действительно легко давалось изучение иностранного языка, но любимым предметом тот не был. Другое дело – история. Она впечатляла мальчика до глубины души, у него было очень богатое воображение, как и у Николая Петровича. Но принять увлечения сына отец не мог. Он считал, что времена радикально изменились. И если раньше действительно было тяжело выучиться на переводчика и работать по специальности, то сейчас как раз всё наоборот.

Уже с восьмого класса ситуация радикально изменилась. Димка начал посещать дополнительные занятия по английскому и постепенно вовлекался в процесс изучения языка. История также оставалась любимым предметом, но ей он уделял значительно меньше времени.

Перемены были обусловлены интересным подходом Николая Петровича к ситуации. Он прекрасно понимал, что профессия археолога или учителя истории не сделает его сына счастливым, в то время как мальчик всё же имел склонность к английскому. Николай Петрович решил, что это судьба: у него не получилось (не в то время родился и был юнцом), а вот у Димки всё обязательно сложится.

– Димка, вот ты как на раскопки поедешь с экспедицией в другую страну? Там же будешь не только ты, но и другие исследователи. Тебе просто необходимо знать английский, чтобы заниматься такими ответственными вещами, – серьёзно проговорил Николай Петрович.

Димку обрадовали слова отца, он посчитал, что тот принял его увлечение историей, и серьёзно задумался над его словами. Действительно, английский язык для достижения его цели просто необходим».

Естественно, желания Димы аккуратно менялись на желания отца. Несмотря на объективное желание сделать своему ребёнку как лучше, прослеживается собственная нереализованность, которая, по мнению некоторых родителей, должна обязательно найти отклик у их детей.

История Димы закончилась на первом курсе института. В отличие от Николая Петровича, он забрал документы из университета после первого курса. В университете он окончательно понял, что не хочет быть переводчиком, что это, как говорится, «не его». Только вот Николай Петрович не смог смириться с решением сына. Он до сих пор считает, что знает, как будет лучше для Димы.

К сожалению, никто из нас не может взять на себя такую колоссальную ответственность и решить, как будет лучше. Хотя бы потому, что как бы ни были похожи на нас наши дети, они являются другими людьми, не нами. У них другая призма восприятия этого мира, другие реакции, другое мировоззрение. Это и есть критерии индивидуальности.

Иногда страх расстроить родителей приводит к тому, что ребёнок просто не сдаёт сессию, и его отчисляют за неуспеваемость. Но чаще всего если выбор профессии ребёнка – это выбор родителя, то ребёнок открыто будет говорить о том, что он не хочет заниматься, не видит себя в этой профессии. Практически никогда любовь к ней не приходит в период обучения, и ребёнок тратит год или два, но всё равно уходит, признав, что этот выбор был ошибкой.

Бывают и другие ситуации. Когда ребёнок понимает, что не хочет заниматься тем, что ему навязывают, но дома чувствует

сопротивление родителей, он ставит своей целью уйти от него. В прямом смысле этого слова. Сначала он уходит из дома на какое-то время, чтобы свободно вздохнуть и снять психологическое напряжение. А затем он может уйти навсегда. Это может быть вариант съезда на съёмную квартиру, а может быть и вариант раннего бракосочетания. Такая ситуация больше свойственна девушкам. И самое страшное в ней то, что не всегда решение выйти замуж связано с искренними чистыми порывами. Раннее бракосочетание зачастую несёт в себе определённую подоплёку. К сожалению, не все молодые люди могут это осознать в силу своего возраста.

Иногда ранняя женитьба – это способ выйти из-под родительского контроля.

В случае с девушками эта практика достаточно печальна. Как правило, раннее замужество ведёт к ранней беременности и деторождению. Дальше встаёт вопрос о том, сможет ли она окончить университет или нет? Далеко не все в такой ситуации оканчивают обучение, а те, кто его окончил, в первую очередь продолжают исполнять роль матери и не могут полностью реализоваться как высококвалифицированный специалист.

Конечно же, можно поспорить об этом, но если в дальнейшем девушка хочет наладить собственную жизнь, то чаще всего она сталкивается с непониманием мужа. Мужчины часто болезненно реагируют на изменения в поведении своей жены, повышение её социального статуса. Ведь он женился на ней, когда всего этого не было, и его всё устраивало. Зачем ей нужно окончить вуз? Выйти на высокооплачиваемую работу? Она стала лучше выглядеть, красиво одеваться и краситься, значит, делает это не для своего мужчины. К сожалению, возможна и такая ситуация, которая станет камнем преткновения.

Возможен и ещё один вариант. Реализовавшись как мама, женщина понимает, что допустила в своей жизни ошибку, но теперь она сама мама, и мало кто может ей сказать, как надо себя вести и какие поступки лучше не совершать. Она начинает строить свою жизнь: получает высшее образование, строит карьеру. Но опять же: она продолжает оставаться мамой собственного ребёнка. Когда можно всё успеть? Когда есть помощь в роли бабушки или няни. В дальнейшем, если карьера пойдёт как надо, можно будет дать своему ребёнку самое лучшее, в том числе и оплатить самую лучшую в районе частную школу...

Вам это ничего не напоминает?

КАДР 6.

ИСПРАВЛЕНИЕ ОШИБОК

*Воспитание – это наука, обучающая наших детей
обходиться без нас.*

Э. Легуве

Давайте вспомним наше с вами детство? Можете ли вы сказать, что оно было лучше или хуже, чем у ваших детей?

В детстве нам кажется, что мы всё знаем лучше, чем взрослые: кем мы будем, какой жизненный путь изберём себе, как будем воспитывать собственных детей и чего точно делать не будем. Становясь старше, мы видим мир более многогранно, чем это было раньше – как нам кажется, ещё вчера. Всё чаще перед нами встают вопросы, на которые мы не можем дать точный ответ, и мы принимаем сложные решения там, где выбор неочевиден.

Вспомните, как вас воспитывали родители. Вы согласны с их методами воспитания или избрали для себя противоположную тактику?

«Вера достаточно рано стала мамой. Первый сын родился, когда ей было 22 года. Несмотря на то, что девушка уже была замужем, материнство принесло ей невиданные ранее хлопоты. Она считала, что быть родителем достаточно просто, пока сама им не стала.

«Вот будут свои дети – поймёшь!» – вспоминала Вера слова отца, которые он так часто говорил ей в детстве. Притом такие фразы обрушивались на маленькую Веру в достаточно странных ситуациях. Например, когда папа несколько часов вёл разговоры с девочкой, а стрелки часов давно переходили за полночь. Спасти от таких странных разговоров девочку никто не мог, становилось всё хуже. Причиной таких разговоров могло стать всё что угодно. Например, то, что девочка хочет заниматься танцами, а не дополнительной математикой.

Однажды маленькая Вера сделала себе детскую татуировку-переводилку, которая остаётся на коже после нанесения на бумагу воды. Разговор с отцом в ту ночь продлился почти до утра. Он рассказывал девочке об истории популяризации татуировок, о том, кто их придумал и зачем. Но позже разговор завернул в обвини-

тельное русло, а ещё часом позже в Вериных вещах был проведён тотальный обыск в поисках пачки сигарет, которых у Веры, естественно, не было.

Когда Вера была доведена до отчаяния, отец сказал ей, что любит её и желает, чтобы в жизни его дочери было только самое лучшее! Да только девочке было сложно понять, как любовь может быть такой жестокой. Когда Вера выросла, она подробнее узнала о том, что такое абьюз, и смогла лучше себя понять. Замуж девушка вышла в 20 лет в попытках избавиться от гнёта отца и осознавала это. Зато её муж ни капли на папу похож не был: добрый, достаточно замкнутый и скромный, он всегда спрашивал у Веры, чего она хочет, и сиюминутно пытался угодить жене.

Отец Веры изменил свой образ жизни, с возрастом утих и его взрывной характер. Он даже попытался стать образцовым дедушкой, только Вера близко к своим детям его не подпускала. Однажды он всё же задал ей вопрос о том, почему же она так редко решает ему видаться с внуками, ещё и на нейтральной территории, ведь он изменился. Ответ Веры был коротким: «Потому что у меня появились свои дети, а я так тебя и не поняла».

Мы рассмотрели яркий пример того, о чём говорили в прошлой главе. Раннее бракосочетание стало следствием чрезмерного контроля со стороны отца. И пусть мы говорим скорее о случае отклоняющегося от нормы поведения родителя, но даже менее сильное давление способно привести к таким последствиям. Можно ли сказать, что героиня истории стала счастливой? Мы можем только догадываться об этом, ведь фактически мы знаем только то, что ей удалось выйти из-под контроля и завести собственную семью, в которой модель поведения её мужа сильно отличается от поведения родителя. Однако у девушки подрастают дети. Она стала мамой и осознала, что воспитание детей – сложный процесс. Сможет ли она дать детям лучшее воспитание? Какой линии воспитания

будет придерживаться? Как на её отношениях с детьми отразится собственный детский опыт? Эти вопросы остаются открытыми.

Отец Веры хоть и изменился, но открыто так и не признал своей вины перед дочерью. Как вы думаете, если бы признал, смогла бы она его простить?

Мы задаёмся этими вопросами достаточно абстрактно, ведь читаем чужую историю и даже не представляем, насколько часто эти вопросы можно задать семьям в целом.

Давайте вспомним из прошлой главы историю Николая Петровича и Димы. Там также имели место быть навязывание своего мнения и попытка реализовать в сыне то, что не вышло у самого Николая Петровича. Истории, как ни странно, похожи, просто в силу того, что навязывание своего мнения происходило завуалировано, под предлогом достижения конечных целей, которые поставил себе сам Дима, ситуация не кажется такой сложной и критичной, как ситуация Веры.

Николай Петрович тоже, можно сказать, стал жертвой обстоятельств. Ведь его нереализованность связана с поведением его собственных родителей, которые также не навязали ему выбор профессии, обесценив его желания. Это тот случай, когда люди говорят: «Повторил судьбу своих родителей». Действительно, если посмотреть множество историй людей, иногда начинает казаться, что определённые ошибки почти генетические, как будто они передаются по наследству. На самом деле это не совсем так. Родительская ошибка находит отклик у их детей, которые интерпретируют результаты ошибки: соглашаются или не соглашаются с линией воспитания. Однако всё взаимосвязано между собой. Например, родитель не хочет повторять ошибку, которую совершили его родители, поэтому со своими детьми выстраивает взаимоотношения диаметрально противоположные.

«Мария не чаяла души в своей маленькой дочери. С незапамят-

ных времён она мечтала стать мамой маленькой девочки с белыми кудрями и голубыми глазами. Однажды эта мечта сбылась.

Мария хотела стать лучшей подругой для своей дочери и пыталась с ней дружить с раннего детства. Она искренне веселилась с маленькой Дашей: покупала ей множество кукол, платьев для них, радостно помогала дочери их лечить и ухаживать за ними. Женщина знала, сколько радости это доставляет её дочери. И правда, ведь в детстве Марии всего этого не было. Да и мама с папой постоянно работали, семья сильно нуждалась в финансах. Девочка рисовала кукол и вырезала их из бумаги. Такие в основном были игрушки. Даже когда у семьи появлялись накопления, маленькая Мария говорила, что ей ничего не нужно. Не хотелось девочке в нужде чего-либо просить.

Сейчас же времена изменились. Хоть и растила Мария дочь одна, это не мешало ей стабильно работать фотографом и зарабатывать. Дочь Марии ни в чём не нуждалась: каждый сезон новая одежда, вся комната обставлена игрушками, развивающими материалами. Своей семьёй Мария считала себя и дочь. Никто, по мнению женщины, им больше не был нужен.

Шли годы... И вот Даша уже ученица средней школы. Девочка посещала гимнастику, не сильно была прилежна в учёбе и хотела стать актрисой. Мама не видела, чтобы у дочери был талант, но поддерживала все начинания, вернее, оплачивала все занятия. Саму Марию ни гимнастика, ни актёрское мастерство не привлекали.

Всё изменилось, когда девочка начала переживать подростковый период: первая любовь, едва ли сданный экзамен и полное отстранение от матери. Девочка больше не пускала Марию в свою комнату, не рассказывала секреты. Марии казалось, что она прекрасно понимает потребности дочери, и вспоминала своих родителей, а вернее – их фактическое отсутствие. Подростковые проблемы Марии особо не интересовали родителей, они считали девочку самостоятельной и способной справиться с внутренними пережи-

ваниями, тем более в семье родился второй ребёнок. А Марии так не хватало душевной теплоты, разговоров с мамой и советов... Пришлось всё брать в свои руки, и Мария, условно, справилась. Начала вести более активную социальную жизнь, выучилась на учителя младших классов и съехала от родителей. Хотя и была у неё обида на родителей, но длилась она недолго. Мария приняла ситуацию и простила их. Ещё тогда она пообещала себе, что не повторит ошибку родителей и, когда у неё появится ребёнок, отнесётся к этому событию со всей ответственностью.

Вот и сейчас она пыталась помочь дочери: готовила её любимые блюда, пыталась угадывать, что же случилось, и давать советы. Даша же продолжала ковыряться вилкой в тарелке, устало переводить взгляд на Марию и периодически отвечать: «Ну всё, мам, хватит!» Однажды Даша вернулась домой, и от неё пахло табачным дымом. Мария закипела и решила действовать радикальными методами: перевела дочь в лучшую школу города на условиях пансиона. Когда девочка возвращалась домой на каникулы, Мария настойчиво уговаривала дочь получить нормальную профессию. Поскольку дочери не сильно давались математические науки, мать видела в дочери блестящего юриста, журналиста, пресс-секретаря. Даша опять хмурилась и уходила в свою комнату.

В одиннадцатом классе Мария так и не услышала от дочери, куда та хочет идти учиться, а главное – на кого? Поэтому снова пришлось брать инициативу в свои руки и почти заставлять поступать дочь на факультет по связям с общественностью. Даша успешно поступила в вуз и переехала домой. Отношения между матерью и дочерью становились более ровными, но уже не были такими тёплыми, как раньше.

Прошёл учебный год, и Даша в один прекрасный день начала собирать вещи. Когда мама вернулась домой, то сначала не поверила своим глазам.

– Даша, ты чего чемоданы достала? Неужели решила сделать генеральную уборку? – удивилась Мария.

– Нет, мам. Ты прости, но я переезжаю, – не отрываясь от складывания футболок, сказала девушка.

– В каком это смысле переезжаешь? – Мария почувствовала, как в горле появился ком.

– В прямом, – наконец, Даша обернулась к матери. – Я вышла на работу и сняла себе квартиру. Я хочу и могу жить одна!

– Хорошо, – не сдавалась Мария. – Лето закончится, и ты пойдёшь обратно в университет, там дневное отделение. Работать, получается, ты не сможешь, а как ты будешь оплачивать своё новое жильё?

– Я не вернусь в университет, – тихо проговорила девушка. – Я забрала документы. И вообще, я не хочу и не буду учиться на этом факультете. Я не этого хочу...

– А чего же ты молчала?! – разозлилась Мария. – Ты же сама ничего не хотела, связалась с дурной компанией, мне ничего не рассказывала. Не смотришь же, как ты губишь свою жизнь! Пришлось думать за тебя!

– Мама, пойми, дело не в том, чего хотела я, а в том, чего хотела ты! Тебя в моей жизни было слишком много... Да, ты не ругала практически никогда, но у меня было ощущение, что мы вместе проживаем мою жизнь. Я уже не понимала, где мои желания, а где – твои!»

Этот диалог продолжался, но Даша всё же уехала из маминого дома. Осенью девушка не смогла поступить на театральное отделение, но её это не сломило. Она поступит через год.

В ходе данной истории мы видим, что Мария страдала от недостатка родительского внимания и отсутствия здорового контроля. Она рано стала взрослой, совершила собственный выбор и ошибки, но смогла найти себя. Женщина категорически не принимала позицию своих родителей и потому решила действовать противоположным образом. Можно предположить, что она дейс-

твительно заново переживала детство вместе со своей дочерью. Все победы, достижения и разочарования они проходили вместе. А когда настал момент сепарации дочери, которая испытывала психологические сложности, Мария слишком резко усилила родительский контроль, в конечном итоге навязав той собственный выбор профессии.

Некоторые ошибки в воспитании детей имеют две стороны. И порой мы можем это наглядно проследить. Например, воспитывают родители ребёнка в строгости. Он вырастает и сам становится родителем. Он считает, что даёт своему ребёнку то, чем был обделён в детстве. Нередко такая психологическая компенсация приводит к усиленному эффекту. То есть свобода выбора превращается в некую вседозволенность, которой ребёнок ещё не может и не умеет правильно распоряжаться. Если, повзрослев, он заводит семью и у него появляются дети, то не исключён факт того, что он опять, как его бабушка и дедушка, станет воспитывать своих детей в строгости.

В современном мире во всеобщем доступе есть книги по психологии. Разные психологические школы и направления в изобилии представлены на плеймаркетах и в книжных магазинах. Особое место во всей современной психологической литературе занимает концепция «Все мы родом из детства». Нельзя сказать, что это открытие для человечества. Это напрямую связано с общественными устоями и традициями, которые в целом раньше были строже. Сегодня мы открыто говорим о своих проблемах, а главное – можем сопоставить детские проблемы с нашим взрослым поведением. Новым трендом в психологии стало обвинение своих родителей в жизненных неудачах.

На самом деле если разбираться, окунувшись в ситуации с головой, то, наверное, можно обвинить каждого родителя в неправильном поведении по отношению к ребёнку или вспомнить какую-то ситуацию, где родитель был действительно неправ.

А вообще, очень легко переложить ответственность за свою жизнь на родителей, обвинив их в чём-либо.

Однако есть множество примеров, когда линия воспитания родителей действительно наносит психологический вред их детям. В этой книге мы разобрали фатальные ошибки в нормальных семьях, где нет явных перегибов в сторону недопустимого поведения.

А если ошибка уже была допущена, как можно её исправить? Мы всегда надеемся на то, что всё можно изменить, но так ли это?

Когда наши дети уже выросли, состоялись как личности, к сожалению, уже ничего нельзя изменить. Они стали такими, какие они есть, даже «благодаря» или «вопреки» нашим ошибкам. Всё, что нам остаётся – это признать свою вину, не оправдывая её словами: «Мы же хотели как лучше!» И важно не просто признать свою вину где-то в глубине души, а попросить прощения у своих детей. При этом сделать это искренне, и если понадобится, то не один раз.

Как известно, лучший способ решить проблему – это её предупредить. Чтобы не допустить фатальных ошибок в воспитании своих детей, вернитесь на первые страницы книги – к первой главе.

Бикбаев Денис Радиевич

Селфи с ребёнком

Издательство «Перо»

109052, Москва, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 15, ком. 536

Тел.: (495) 973-72-28, 665-34-36

Подписано в печать 26.09.2023. Формат 60×90/16.

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 5,25. Тираж экз. Заказ 876.

